

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

33-88
НОЯБРЬ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

СМОТРИ-КА, ВОН ТОТ МУЖИК «БАННЫМ» МЫЛОМ МОЕТСЯ...

НУ, ЖУК, НЕ ИНАЧЕ — В ТОРГОВЛЕ РАБОТАЕТ.

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

Здравствуйте, уважаемый главный редактор журнала «Крокодил». Обращаюсь к Вам лично, поскольку обращение «Дорогая редакция», как правило, оседает в корзине для бумаг.

Я вот по какому вопросу. Очень часто за последнее время на страницах вашего журнала появляются «злободневные» темы (беру это слово в кавычки, поскольку на сегодняшний день не эти темы главные).

Вот вы пишете о проституции, наркомании. А вы не задумываетесь, что после ваших «острых» статей процент этих преступлений резко идет вверх? Я даже могу объяснить, почему.

В первой статье о проститутках автор пишет о 5-значных суммах, которые зарабатывают на панелях. Неискушенные девушки, прочитав это, решают поправить свои финансовые дела, начинают заниматься этим. Вот вам пожалуйста: вместо хорошего дела вы увеличиваете ряды падших женщин. Правда, были затем статьи о риске и суровых буднях проституток, но... как говорится, поезд тронулся...

Да что вам, не о чем писать? Я работаю на заводе радиодеталей слесарем 12 лет. На себе испытал все «прелести» перестройки: это и госприемка, и новая оплата труда, и хозрасчет. Почему об этом не пишете? На очереди стою 10 лет и знаю, что к 2000 году, как мне обещают, я не получу квартиру, т. к. ничего не строят.

Госприемка, хозрасчет нам, рабочим, она не дала ничего! Работаем больше — получаем меньше. Почему все дорожает, а никто не дает более или менее вразумительного ответа? Ну, ладно, водка подорожала. Черт с ней — я ее все равно не пью. Но почему хлеб подорожал? Почему сахар по карточкам стали давать? Это что — перестройка? Нет, тут вы меня не убедите никакими цифрами.

А ваши проститутки и наркоманы — это ваш отвлекающий маневр: мол, они во всем виноваты.

Но я никогда не «кололся» и услугами уличных женщин не пользуюсь. И таких, как я, честных тружеников, миллионы по стране, и нас совсем другие проблемы интересуют, а именно, как до получки дожить и чем семью кормить. Так что пишите по существу...

С уважением
А. ПОРТНОВ,
г. Воронеж.

ОТ РЕДАКЦИИ:
Отдавая должное прямоте и искренности суждений нашего читателя, мы не можем согласиться с его утверждениями насчет «корзины», перестройки, «злободневных» тем и «отвлекающих маневров». Для конструктивной критики, кроме эмоций, нужны аргументы.

ЧИТАТЕЛЬ, ВНИМАНИЕ! ПЕРЕД ТОБОЙ — СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРОКОДИЛЬСКИЕ

ОКНА ГОСТа

ВЫПУСК ДЕВЯТЫЙ

Наш постоянный консультант — первый заместитель начальника Главного управления госнадзора за стандартами и средствами измерений Государственного комитета СССР по стандартам В. И. САШНИКОВ. Ему по традиции Крокодил и предоставляет право открыть очередную экспозицию.

ГДЕ ЖЕ СОВЕСТЬ?!

Кто из нас не любит колбасу! Ее и в сыром виде на бутерброде в завтрак с удовольствием съешь, и в отваренном виде с зеленым горошком, и в поджаренном на сковороде с яйцом — да как угодно. Заменить колбасу в наш суматошный век нечем. Но... заменяем! А что ж поделать, если, когда надо, ее нет в продаже? Да если и удастся купить, то удовлетворения не чувствуешь — ни вкуса в ней, ни запаха. В общем, на колбасу мало похоже. Это подтверждают и специалисты Госстандарта, которые проверили недавно качество колбасных изделий почти на тысяче предприятий Госагропрома. И что же?

Картина удручающая: около 60 процентов предприятий нарушают ГОСТы на колбасы! Есть такую колбасу можно лишь с большой осторожностью: в ней то и дело встречаются жилы, хрящи, влажность выше допустимой, соли сверх меры... Причина? Вопиющее пренебрежение технологией при производстве колбас. Чаще всего это отмечено на предприятиях России, Украины, Латвии, Молдавии, Туркмении. Кроме того, на трети (!) предприятий грубо нарушаются элементарные санитарные нормы. Значит, под угрозой здоровье!

Словом, ситуация более чем серьезная, что обусловило и серьезность наших мер: например, с конца 1986 по 1 января 1988 года органами Госстандарта СССР запрещалась реализация мясных и колбасных изделий 392 раза. Исключено из отчетных данных предприятий-бракоделов продукции на сумму более 18 миллионов рублей! Представляете себе, сколько колбасы мы недополучили на прилавках?! И это в то время, как со всех концов страны и нам, в Госстандарт, и, как я знаю, в «Крокодил» приходит масса жалоб на то, что колбасы не достать!

Гр. КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

НАКОЛБАСИЛИ!

Вытянулась колбасой
Очередь за колбасой.
(Стихи.)

Нет, читатель, никакие, конечно, в эпиграфе не стихи. Какая уж тут поэзия. Самая что ни на есть суровая проза. Сегодняшняя наша с вами действительность. Очередь за колбасой... Занимаю:

— Вы последний? Я за вами. Извините, какая колбаса?

— Одиннадцать сорок...

Приподнимем чуть-чуть завесу. Это я занял колбасную очередь в столичном кооперативном магазине под названием «Тернополь». А очередь, как известно, располагает к воспоминаниям...

...А, БЫВАЛО, РАНЬШЕ...

Вот так память! Прямо какая-то зверская. Как сейчас, отчетливо помню то, что было лет эдак тридцать назад. Стоят в гастрономическом отделе у прилавка человека три, советуются:

— Та-ак, чего ж взять-то? Может, грамм двести «Любительской»? Или вот этой ломтик, «Языковой»? Или «Докторской» порезать? А если «Ветчинно-рубленой» на ужин?..

И все было просто и ясно. А сегодня спрашиваю: какая в продаже колбаса? Отвечают: одиннадцать сорок, два девяносто, девять пятьдесят. И весь разговор о сортах и видах. Да если задуматься, и в самом деле — какая разница? На вкус она нынче почти что вся одинаковая, на цену только и разная...

«Колбас выпускается много,— печатно подтверждает ситуацию замначальника российской Госторгинспекции по качеству товаров Г. Демченко,— однако по виду, структурному рисунку и, главное, по вкусу (а точнее, по его отсутствию) они настолько одинаковы, что и специалист порой не различит».

Это специалист. А что же делать нам, грешным?

«...купил 0,5 кг вареной «Останкинской» по 2 р. 90 к. в Елисеевском магазине,— делится печальным опытом пострадавший москвич А. Колесниченко.— На вид вроде ничего... Стал употреблять — резина резиной!.. На последнем кусочке «споткнулся»: не мог разжевать. Вытащил изо рта — оказывается, жевал... туалетную бумагу...»

ЗАГАДКА С ОТГАДКОЙ
Где, ответьте, это есть:
щепки, стекла, спички, шерсть,
поролон, шурупы, палки,
часть газетной полосы?
Не на складе. Не на свалке.
Нет. В батоне колбасы...

...А, БЫВАЛО, РАНЬШЕ...

«...Пахло копченой колбасой и прокисшими омарами» (А. П. Чехов. «В овраге»).

Нынешнему читателю и понять-то эту гениальную фразу великого писателя весьма затруднительно, хотя она вроде и по-русски читается. Начнем с того, что слово «омары» он вообще, пожалуй, не слышал в обыденной жизни. Разве что применительно к описаниям извращенного быта буржуазных гурманов. Что же касается запаха копченой колбасы, то его тоже уже практически нигде не услышишь. Даже вот в такой очереди, где я стою...

И еще цитата из Чехова: как же радовалась Каштанка, когда она **«...в одном из трактиров около прилавка нашла колбасную кожицу»!** Всего лишь кожицу!

А вот, сравните, что пишет нам Г. Корягин из Ялты: *«...Одно настораживает: вареную колбасу по 2 р. 10 к. не едят наши меньшие братья — собаки и кошки! Думаю, почему же? Купил я как-то в Мисхоре килограмм этой колбаски, принес домой, грамм сто скушал, а после этого... целый день пил воду, как верблюд!»*

Из справки Госторгинспекции: *«...В колбасном цехе Семипалатинского облкоопторга Казпотребсоюза... установлены грубейшие нарушения инструкции по применению и хранению нитрита натрия, которые могут привести к отравлению людей. Нитрит хранится в сейфе вместе с перцем и* ***крысиной отравой...*** *раствор нитрита вносится в фарш некалиброванной* ***кружкой****».*

ЛЕЙ — НЕ ЖАЛЕЙ!
Про нитраты и нитриты
раньше было шито-крыто.
Нынче — гласность! Повсеместно
про нитриты все известно:
может стать небезопасной
доза этого добра.
Но... нитриты в фарш колбасный
хлещут прямо из ведра!..
А для нас исход един:
купим все и все съедим...

...А, БЫВАЛО, РАНЬШЕ...

А раньше, вспоминаю, такая поговорка была: «Катись колбаской!» Дескать, не мешайся под ногами, убирайся с глаз долой, никому ты не нужен. А теперь... Теперь все как раз наоборот.

Теперь уж вряд ли кто грубо скажет «катись колбаской». Нет, скорее умолит: мол, пожалуйста, ценный ты наш кадр, катись ЗА колбаской! Нá тебе командировочку на недельку, нá тебе вместительную сумочку да кругленькую суммочку, дуй в столицу...

...Вот и я стою в столице в этой колбасной очереди вместе с ценными командированными кадрами со всех концов страны. И наслушаешься здесь такого...

«...купила я килограмм колбасы по 2 р. 70 к.,— говорит москвичка М. Пронина.— На вид она хорошая. Но когда стала ее есть, там оказались одни хрящи и еще попался ноготь...»

«В наш магазин,— добавляет Жулин из Тюмени,— колбасу привозят один раз в два месяца, и то помалу. Это, наверное, чтоб вкус не забыли».

«...Я знаю, что с 1984 года,— вставляет пермячка Р. Гальперина,— в колбасные изделия стали добавлять растительные и другие добавки. Видимо, это делалось с целью экономии мяса. От них колбасная продукция стала отвратительной по вкусу, и большинство людей не может ее есть»...

Кстати, о добавках. По данным Госторгинспекции, с 1 мая этого года **«при производстве колбасных изделий белковые добавки растительного происхождения используются ТОЛЬКО в новых видах колбас»,** а старые, традиционные сорта обязаны вырабатываться без всяких добавок. И еще одно уточнение: **«во все виды копченых и полупкопченых колбас высшего сорта никакие замены мяса не предусмотрены».** Причем все эти добавки, естественно, разрешены ГОСТами.

...А, БЫВАЛО, РАНЬШЕ...

Впрочем, мне уже не до ностальгии, подошла моя очередь:

— Вам сколько? — Это продавец мне.

— Полбатончика, пожалуйста.

За прилавком легкое замешательство: до меня все брали по два-три батона, а я — полбатончика... Что ж, нехотя отрезает, швыряет на весы, но... что это?

— Что это? — тычу я пальцем в колбасный срез.

Продавец с любопытством заглядывает тоже: в центре среза — черные дыры, покрытые плесенью или чем-то подобным... Он берет из ящика другой батон, а бракованный кусок бросает слева. Но... и другой батон столь же гнилой. Он режет третий, четвертый, пятый... Эффект тот же.

Я ушел из очереди ни с чем. А что, интересно, чувствуют те, кто до меня брал не глядя по два-три батона и уже, допустим, едет к себе домой, в Липецк?..

— Извините,— прервали мои мысли на выходе из магазина.— Какая там колбаса?

Мне бы ответить: мол, сырокопченая, а я:

— Одиннадцать сорок.— И весь разговор...

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «ПЕРЕДОВИКИ»!

И хотя в этом году лидеры среди бракоделов держатся в основном большой тесной группой, иным все же и в обстановке жесткой конкуренции удалось-таки выбиться в самые «передовые». Вот они:

Таласский мясокомбинат Госагропрома Киргизской ССР — регулярно бракуется все наличие — 100% вареной колбасы «Молочная» по завышенному содержанию нитратов, влаги, скверному вкусу и запаху...

Колбасный завод № 4 Мосмясокомбината — все проверенное количество вареных колбас не соответствовало ГОСТу: по наличию пустот в колбасе, по превышению соли...

Костромской мясокомбинат Госагропрома РСФСР — забраковано 100% колбас «Московской» и «Русской» из-за использования не предусмотренных ГОСТом добавок...

Новокуйбышевский колбасный цех Куйбышевского облпотребсоюза — не соответствовало стандартам 100% «Эстонской» колбасы, так как она была пересолена и источала скверный запах...

Иркутский комбинат кооперативной промышленности Роспотребсоюза — забракована вся проверенная колбаса «Столовая» ввиду рыхлости, наличия влаги...

Ханты-Мансийский горкоопторг Тюменского облпотребсоюза — 100% колбасы «Походной» пахло порченым мясом с резко выраженным ароматом пряностей...

Не отвечала никаким нормальным требованиям к съедобности вся (100%) колбасная продукция **Панфиловского, Балхашского, Павлодарского, Темиртауского мясокомбинатов** Казахского Госагропрома, а также колбасного цеха **Семипалатинского** облкоопторга Казпотребсоюза.

Вы помните, читатель: это притом, что в упомянутых пунктах колбасы нет на прилавках?!

* * *

И в заключение, читатель, наше традиционное серьезное предостережение:

ИМЕЯ ДЕЛО С КОЛБАСОЙ, УПОМЯНУТОЙ ВЫШЕ, СЕМЬ РАЗ ПРОВЕРЬ, ОДИН — ОТЪЕШЬ!..

Рисунок В. ШКАРБАНА.

ТЕАТР... НА РАСКОПКАХ?

Исполком горсовета Киева намерен сделать подарок подрастающему поколению «матери городов русских». Для этого планируется воздвигнуть новое здание Киевского государственного ДЕТСКОГО музыкального театра на территории Киевского ДЕТИНЦА.

Тому, кто не знаком с древней историей Киева, такое смысловое совпадение покажется уместным, радующим и символическим.

Но другого мнения придерживаются археологи, ведущие предварительные исследования на территории по ул. Б. Житомирская, 2, которая отведена горисполкомом под строительство означенного театра. Ибо детинец — это вовсе не площадка для детских игр, а историческое название древнего центра Киева, объявленного в 1987 году Советом Министров УССР историко-культурным заповедником.

Раскопки уже подарили ценнейшие открытия. Найдены остатки оборонительных сооружений старейшей части Киева, так называемого Города Владимира, до сих пор не известных археологам. Выявлено и исследовано более пятидесяти погребений киевлян XI—XII веков. Уникальность открытого городского кладбища заключается в том, что в отличие от других городских могильников древнерусского времени при погребенных обнаружены стеклянные сосуды, кремни для кресал, ножи... Некоторые стеклянные сосуды удалось полностью реставрировать, что является уникальным случаем в древнерусской археологии.

Надо отдать должное городским властям — провели перед намеченным строительством научную разведку. И теперь искать бы и дальше, без спешки и с любовью к Истории, а затем превратить это место в «музей под открытым небом». Но, как рассказал нам начальник экспедиции Института археологии АН УССР Я. Е. Боровский, Киевским горисполкомом уже установлен срок окончания работ по раскопкам — 1 декабря 1988 года. После этого железобетонный нулевой цикл строительства грозит теперь уже навсегда захоронить древние погребения вкупе с другими культурными слоями.

Имеет смысл приискать другое место для строительства, за пределами исторического заповедника, и не возводить Детский театр... на костях предков.

Р. ПЕТРОВ.

ВВЕРХ И ВНИЗ ПО ПЬЕДЕСТАЛУ

Евг. ОБУХОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОЧЕМУ ЮРИЙ ВЛАСОВ УШЕЛ ИЗ ФЕДЕРАЦИИ АТЛЕТИЗМА

По утрам, когда доносятся из динамиков первые бодрые аккорды физзарядки, мой сосед с удовольствием перемещает в пространстве солидные массы металла. Я привык к этим звукам и уже давно не пользуюсь будильником. Но однажды, года три назад, проснулся с ощущением, что чем-то железным — гирей или кулаком — стучат в дверь.

— Не разбудил? — поинтересовался сосед, сделал эффектную паузу и провозгласил: — Юрий Власов стал председателем Федерации тяжелой атлетики! Это же сенсация!

— Почему? — спросил я.— Власов — олимпийский чемпион, специалист именно в этом виде спорта...

— В том-то и дело! — Сосед посмотрел на меня с сочувствием и, махнув рукой, удалился. Вскоре он принес мне кипу газетных вырезок, которые долго лежали у меня в ящике стола, пока, наконец, в прошлом году не вспомнил о них. Взявшись за чтение, я узнал массу интересного.

Оказывается, большинством спортивных федераций Госкомспорта СССР руководят люди очень уважаемые, но не имеющие к спорту практически никакого отношения,— артисты, писатели, космонавты. Не называю кого-нибудь из них поименно только затем, чтобы не обидеть невниманием остальных, не менее заслуженных и любимых.

Я помчался к соседу. Он молча стоял перед зеркалом и играл бугристыми мышцами.

— Теперь-то мне понятно, насколько нетипично то, что Юрий Власов руководит Федерацией тяжелой атлетики! — признался я с порога.

— Уже не руководит,— огорошил он меня, а потом радостно сообщил: — Теперь прославленный спортсмен встал во главе новой федерации, у истоков нового для нас вида спорта — культуризма.— И, заметив, как я насторожился, добавил: — Знаю, что хочешь сказать о культуризме. Но сначала прочти вот это.

Новую порцию вырезок я одолел гораздо скорее предыдущей. И узнал, что не так давно культуризмом у нас пугали людей как чуждым нашей действительности явлением. В начале семидесятых разнообразные издания и лично Большая Советская Энциклопедия сообщали, что: «В СССР в 60-е годы секции К. (атлетизма, атлетической гимнастики) возникли в ряде спортивных обществ, однако К. никакого развития не получил».

Времена меняются. Вдруг выяснилось: 1) само крамольное название сходно со словами «культура» и «физкультура»; 2) атлетизм — одно из наиболее демократичных видов, не требующих выдающихся природных данных и дорогостоящего инвентаря (этот спорт способен прописаться в любую городскую квартиру, и не зря у него в одних лишь США 31 миллион поклонников!); 3) среди возможностей атлетической гимнастики — не только сохранение бодрости и здоровья, но и (благодаря специально подобранным упражнениям) исправление недостатков фигуры.

Такое вот понимание атлетической гимнастики переросло в уважение к ней, и в августе прошлого года Юрию Власову удалось-таки создать Федерацию атлетизма. Новый вид наконец-то вышел из подполья, правда, пока лишь в переносном смысле (тренировочных залов катастрофически не хватает, и спортсмены рады любому подвалу). Мало квалифицированных тренеров, литературы по атлетизму...

Вскоре я почувствовал себя человеком, который постиг некоторые проблемы современного спорта.

— Ну, не беда, что нет того, другого, третьего,— рассуждал я в следующий визит к соседу,— уж теперь-то под эгидой госкомспортовского Управления спортивных единоборств атлетизм получит такой импульс, начнет развиваться так бурно, как нигде...

— Только этим и заниматься управлению во главе с Г. А. Сапуновым,— ухмыльнулся мой собеседник.— Там который год идут баталии пожарче спортивных! Словно флаги, полощутся на столах сотрудников управления разнообразные докладные записки, заявления, письма, а также прочие исходящие и входящие. Правда, у некоторых сотрудников все еще остается время для решения насущных проблем спорта. Но, надо полагать, вскоре они целиком переключатся на разбор новых конфликтов.

— Да неужели же ничего не делается для спорта?!

— Почему же? Возьмем тяжелую атлетику. До последнего времени она уверенно ковала медали самых высоких проб и рангов. А в 80-х годах начались сбои. Непродуманные нормативы отпугивали спортсменов, выполнение их, а тем паче успешные выступления на зарубежных аренах сделались невозможными без применения анаболиков — гормональных биостимуляторов. Штангисты стали «попадаться», пошли скандалы с международным резонансом, заглохла наша некогда мощная «богатырская симфония». Однако появление атлетизма в анналах управления специалисты-тяжелоатлеты встретили воплем «наших бьют!», заявив, что новоявленный спорт-де уворовывает у штанги лучшие кадры тренеров и спортсменов...

— Так куда же Юрий Власов-то смотрит?! — воскликнул я.

— Да он уже сложил с себя полномочия председателя и этой федерации,— уныло отозвался мой сосед.— Больше ничего не знаю.

Вот тогда я отправился в Госкомспорт.

— Все правильно,— подтвердил заместитель начальника Управления спортивных единоборств Ю. Г. Алексеенко.— Власов ушел добровольно, и это его решение вызвало бурю аплодисментов в международных кругах. Он же нас со всеми перессорил!

И тут мне показалось: запутался окончательно. Сколько же нюансов, сложностей у этого настоящего, большого спорта! Вот так, осознав, что без помощи подлинного специалиста в них не разобраться, я отправился прямо домой к бывшему председателю.

— А никаких сложностей нет,— успокоил меня Юрий Петрович Власов,— смотрите, до чего все просто. Госкомспорт СССР — одно из немногих образований, которого вовсе не коснулась перестройка. Как и раньше, там все проблемы спорта внутри страны заслоняются безудержным стремлением к добыванию медалей, к загранпоездкам. Ради этого идут в ход анаболики, ради этого существует «большой» детский спорт. Да, я пробовал бороться против этого, но вскоре понял, что растревожил осиное гнездо: дело не движется, преобразования вязнут. Я уверен, что атлетическая гимнастика прежде всего необходима для здоровья, а уж поездки за рубеж — дело второе. Но, как видно, те, от кого зависит развитие атлетизма, думают иначе...

В самом Управлении спортивных единоборств царит дух склок, грызни, нападок, стремления выжить из него неугодных. Вот пример с Валерием Тамарлановым, бывшим ответственным секретарем Федерации атлетизма. Проявил пять лет назад «строптивость», обнаружив нарушение норм поведения за границей одним из спортсменов, «вынес сор из избы» и до сих пор находится в конфликтных отношениях с управлением. Вскоре его ожидает переаттестация, которую, как недвусмысленно говорят в управлении, тот заведомо не пройдет... А жаль, он честный работник и спорт знает по-настоящему...

Впрочем, в теперешней обстановке, при всей той возне, что творится у нас вокруг спорта, иначе и быть не может. Главная беда состоит в том, что фактически инициативы федераций видов спорта не имеют какой-либо реальной силы. Как говорится, федерации полагают, а административный аппарат Госкомспорта располагает. Зачем, думаете, нужны федерациям всяческие титулованные председатели? Для солидности? Ну, конечно. Федерации нищи, голы и босы, а заслуженный председатель, глядишь, и поможет чем... Иначе — как? Все деньги, спортсооружения,медобеспечение и обеспечение разного рода «восстановителями», наконец, в руках Госкомспорта. И вот в чем парадокс: если отдать эти ресурсы в руки федераций, получится, что огромнейший штат Госкомспорта... не нужен. Со всем справится федерация. И тогда в председатели ей понадобится генерал не свадебный, а настоящий — спортивный, знающий и понимающий проблемы вида.

Пока же... Любого такого генерала живо разжалуют в рядовые. Вот и я,— закончил пояснение Юрий Петрович,— явно «нарушил правила», чем вызвал неудовольствие чиновников. Работая в Федерации тяжелой атлетики, организовал не традиционное назначение, а выборы главного тренера сборной. А потом, загоревшись идеей развития атлетизма, попытавшись самостоятельно решать важнейшие вопросы, не допустить превращения его в придаток тяжелой атлетики, наткнулся на такую глухую стену непонимания у своих непосредственных шефов, что в знак протеста покинул и эту федерацию.

Теперь-то стало понятно, чему так аплодировали определенные «международные круги». Все проясняется, если вспомнить, сколь активно пытался бороться бывший олимпийский чемпион против «большого» детского спорта и принятой в этих самых кругах системы использования анаболиков, которая выявилась и на Играх в Сеуле. Кстати, стоило Юрию Петровичу уйти из федерации, как на очередных молодежных соревнованиях по атлетизму в Харькове сразу семь спортсменов были уличены в применении незаконных препаратов. Совпадение?

В заключение я решил узнать, как же прокомментирует неспортивные баталии в Управлении спортивных единоборств руководство Госкомспорта СССР.

— У нового, после Власова, руководства Федерации атлетизма пока, к сожалению, нет концепции развития этого вида спорта,— сказал заместитель председателя Спорткомитета СССР А. И. Колесов.— Главное — думать не о заграницах, а о том, как направить все силы на оздоровление людей...

Нельзя не согласиться — позиция реалистическая. А главное, что особенно удивляет, совпадающая с мнением Ю. П. Власова! В чем же тогда здесь проблема?

— Проблема в самой малости,— иронично улыбнувшись, объясняет сам Юрий Петрович.— Восемь месяцев, проведенных мною на посту председателя Федерации атлетизма, убедили меня в том, что все обещания остаются лишь обещаниями. Любая федерация материально полностью зависит от аппарата Спорткомитета. Мы хотели действовать самостоятельно, и вот результат: вместо поддержки — очень правильные слова...

Да уж, пора Спорткомитету навести порядок в Управлении спортивных единоборств. Хватит, наверное, взирать на долгие схватки с беспристрастием зрителей и пора решиться выступить в роли справедливого и заинтересованного судьи.

...Дописав эти пронизанные пафосом строки, я помчался к своему соседу, ученому на опыте множества состоявшихся при Госкомспорте неспортивных единоборств.

— Ты знаешь,— замялся тот.— Вычеркни-ка мою фамилию. А то прочтут в комитете, узнают в управлении — и не видать мне места в команде...

Что и говорить, опытный, очень опытный спортсмен — мой сильно ученый сосед.

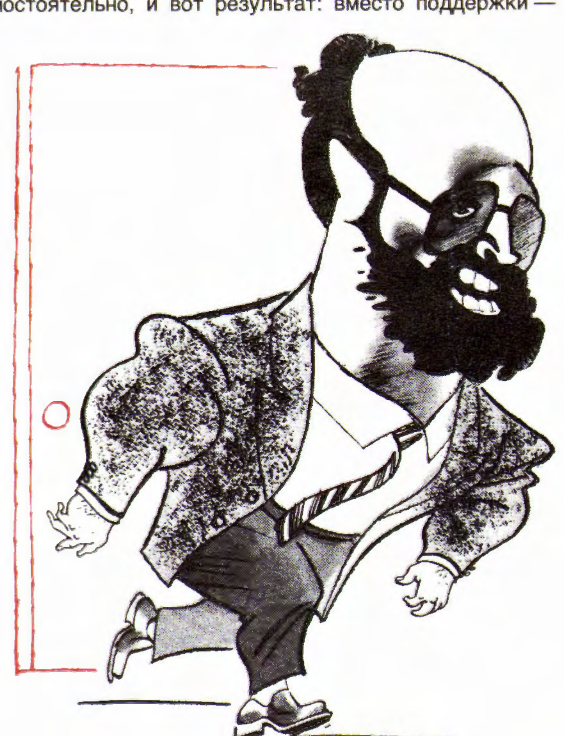

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

СЛОВО И ДЕЛО

Вначале было слово...
Тех времен
Мы не учли отдельные моменты:
Мир до сих пор бы
не был сотворен,
Когда б за словом шли...
аплодисменты!

О. ОЕФДЕЕНКО, студентка техникума, г. Киев.

Гласность с болтовней нередко
путаем...
Чтобы перестройку не сгубить,
Громко надо говорить, что думаем.
Но... ПОДУМАВ, надо говорить!

* * *

Напорист, молод, тьма талантов...
Директор был бы — загляденье!
Внесен он в список кандидатов
На должностное... сокращенье.

* * *

Слугой народа был,
Отечество любя.
Народу он служил,
Обслуживал — себя.

А. КОНОВАЛЕНКО, художник-конструктор, г. Херсон.

Врут ученые, что летом
Парниковый был эффект:
Огурцов дешевых нету,
Дынь, арбузов тоже нет.

Н. ВАСИЛЬЕВ, слесарь, г. Ленинград.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Мы один из выводов печальных,
Поразмыслив, занесли в актив:
Если мелко плавает начальник,
Непременно тонет коллектив!

Б. АКСАНИЧ, г. Ташкент.

Докладчик отказался от рутины —
Вода ушла. Но больше стало тины.

М. РЯБЧИКОВ, журналист, г. Волгоград.

Крот вылез из норы на свет.
— Тут,— говорит,— порядка нет!
По разумению Крота,
Порядок там, где темнота.

М. ЖУКОВ, рабочий, г. Одесса.

О ВОЛОКИТЕ

Со злобным табу́ я вступаю в борьбу —
И я не пойду на попятную.
Я стену бетонную лбом прошибу...
Бетонную — да! Но не ватную.

В. НАЛЕТОВ, преподаватель, г. Киев.

Он выход изобрел простой:
Списал ошибки на застой.
Вновь ошибется — и в мгновенье
Он свалит все на... ускоренье.

Е. КАРАСЕВ, инженер, г. Омск.

ДОСТОПОЧТЕННЫЕ ЮВЕНАЛЫ!

Желая соответствовать духу нашего стремительного времени, когда, в частности, рушатся многие несимпатичные запреты и ограничения, судейская коллегия объявляет, что будет самозабвенно читать ваши сатиры и после 1 ноября с. г.— без выходных и отпусков, ибо турнир «Трусцой на Парнас!» становится круглогодичным и даже круглосуточным.

— Это мне не по зубам...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

— Наши товарищи отстоят за вас любую очередь!

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ГАЛОЧКА НА ОВОЩНЫХ КОНВЕЙЕРАХ

завершила ростовский эксперимент «Поле — прилавок»

Я смотрю на молодых дистрофиков, тесно прижавшихся друг к другу, и диву даюсь: как можно так быстро состариться! Глубокие морщины, дряблые тела. А ведь им от роду — без году неделя. Где растеряли они свои соки и витамины, которые призваны донести до потребителя?

Еще несколько дней назад эти помидоры пахли свежестью, а вот теперь из магазина № 2 горплодоовощторга «Ростовский» они скорее всего отправятся на промпереработку. Это в августе-то!

Вспоминаются однообразные и заунывные, как шаманское пение, объяснения по этому поводу некоторых сельских руководителей: «А вы встаньте на мое место! Собрать вовремя некому, возить нам не на чем!» Серьезные причины, не правда ли? Беспросветно...

Но вот забрезжило на мрачном горизонте, посветлело. Появились и люди, и транспорт. По крайней мере в Ростовской области. Там родилась идея организации на период массовой уборки овощей студенческого агроконвейера «поле — прилавок».

Совхозы убирали и вывозили овощи своими силами и своим транспортом, и параллельно, в помощь сельчанам, этим стал заниматься и студенческий агроконвейер.

Вы представляете, какой задействован потенциал! Сплав силы, молодости, энергии вливается в такое хронически чахлое дело, как снабжение городов свежими овощами.

Вот он, путь коренного перелома! Студенты берут овощной конвейер в свои крепкие руки. Сборщики-студенты выходят на овощные плантации. Собранная ими продукция без промедления вывозится в город специально выделенными для агроконвейера автомашинами, за рулем которых — студенты-водители. Овощи доставляются на студенческие базары, за прилавками которых — студенты-продавцы.

Светятся радостью лица ростовчан-покупателей, приобретающих свежие дары полей.

И вот уже в павильонах ярмарки на Соборной площади Ростова под эгидой магазина № 2 горплодоовощторга «Ростовский» встали за овощной прилавок две студенческие бригады Ростовского института народного хозяйства. Они ждут прибытия прикрепленных к бригадам автомашин с овощами, доставленными прямо с поля...

День за днем бригадир Сергей Лыткин вскидывал ладонь козырьком, пытаясь заприметить в потоке автомобилей голубые грузовики агроконвейера. Но они не шли, и в голову приходила шальная мысль послать за ними поисково-спасательную команду.

Но вот пришла, пришла желанная! Правда, не студенческая, а магазинная машина, и привезла 600 килограммов помидоров. Правда, не с плантации, а с овощной базы: руководство магазина № 2, опасаясь пробуксовки подопечного конвейера, для начала подбросило ему товар. Правда, не первой свежести.

На студенческом базаре на проспекте Коммунистическом за неделю не прошумела ни одна машина агроконвейера. Натужно ревя моторами, магазинные автомобили доставляли студентам продукцию с овощной базы, завезенную туда совхозами в счет поставок и провалявшуюся там несколько дней. Надежды ростовчан с помощью студенческого агроконвейера «поле — прилавок» разжиться свежими овощами потерпели крах. Систему заклинило на первых же оборотах.

А машины агроконвейера? Они — в движении. Вот, например, студент РИНХа Александр Котов, запустив с пол-оборота мотор, взял курс на свинарник с грузом гнилой свеклы. Ему, конечно, хочется участвовать в студенческом овощном конвейере, но руководство совхоза «Советская Россия», куда он направлен для обслуживания агроконвейера, велит исполнять другое, потому что руководству важны не свежие овощи на прилавке студенческого агроконвейера, а свои местные интересы. А начнешь обсуждать приказ — не получишь путевого листа, топлива, заработка, наконец. Зато получишь докладную дирекции совхоза в ректорат вуза о своей недисциплинированности.

Поэтому так же не «возникал» в том же совхозе «Советская Россия» и студент Ростовского автотранспортного техникума Олег Бовт, старательно вывозя с поля в свинарник перезревшие кабачки. В то время как лишенные свежих овощей студенческие базары исправно насыщались подержанной продукцией овощных баз. Видимо, в совхозе «Советская Россия», сберегая моторесурс, запчасти и топливо собственных автомашин, решили всласть покататься на автомобилях, выделенных для студенческого агроконвейера. Продукцию в счет госпоставок норовили возить на студенческих машинах, использовали их и на подсобных работах.

Олега Родионова, например, студента-водителя РИНХа, занарядили возить ботву на свинарник подсобного хозяйства ПО «Ростовсантехника».

А вот студент-водитель РИИЖТа Виталий Антонян в совхозе «Пригородный» гнилье по свинарникам не возил. Когда в совхозе из-за собственной неразворотливости «замариновали» около тысячи килограммов помидоров и они начали портиться, их срочно погрузили на машину Антоняна и выгнали водителя за ворота: езжай куда хочешь, сдавай кому хочешь, но с помидорами не возвращайся!

Целый день колесил Антонян по донским просторам, выжигая бензин, выделенный студенческому агроконвейеру, но принимать некондиционные помидоры не захотел ни один магазин.

Потом сжалилась над парнем овощная база № 2: приняла полгрузовика помидоров, да и то после переборки. А остальные помидоры Антонян вечером вернул в «Пригородный» уже в виде томатного пюре.

Ну, а теперь о том, почему студенческий агроконвейер, по существу, остался без транспорта, хотя автомобиль не роскошь, а средство, в данном случае перемещения свежих овощей.

Автотранспорт для обслуживания студенческого конвейера выделил Ростовский облагропром. Его гаражи покинули 50 автомашин, мобилизованных для этой цели. За баранками сидели водители-студенты, командированные вузами и техникумами в агропромовские совхозы, где они попали в полное самовластие местных руководителей хозяйств. Руководители хозяйств в большинстве своем руководствовались прежде всего собственными выгодами, а на разные там студенческие начинания им было просто немножко наплевать. Ростовский же облагропром одним выстрелом попал сразу в два «яблочка»: вроде бы и поддержал полезную молодежную новацию и в то же время предоставил своим хозяйствам дополнительный автотранспорт для резерва. Но, может быть, агропромовские хозяйства просто «зашивались» без этого дополнительного автомобильного вливания? Может быть, их собственный автотранспорт просто разрывался на запчасти, не справляясь с перевозками, а овощи тщетно ждали отправки?

В совхоз «Федуловский» прибыло из города 7 грузовиков Горплодоовощторга за овощами. И, думаете, их встретили радостные лица тружеников полей, истомившихся в ожидании транспорта? Ни одного ящика, готового к отправке в город, не было! Хотя в совхозе в это время находилось 300 шефов.

А студенческий агроконвейер сидел практически без колес, необходимых для оперативной переброски овощей по маршруту «поле — прилавок», и принимал с овощных баз города особо выдержанные помидоры и огурцы. В текущем году по горплодоовощторгу «Ростовский» по причине несвежести и порчи отправлено на промпереработку или на корм свиньям овощей и фруктов на 30 тысяч рублей! А ведь овощей и фруктов в разгар сезона в магазинах города не хватает, велики очереди...

Так студенческий агроконвейер, призванный улучшить снабжение ростовчан свежими овощами прямо с поля, еще на старте забуксовал в трясине безответственности.

На горячую комсомольскую инициативу Ростовского горкома ВЛКСМ с ведомственных колоколен смотрели холодными бюрократическими взглядами как на очередное кампанейское мероприятие, в котором надо поучаствовать, чтобы поставить галочку в отчетных документах. Комсомольцы стучались во все инстанции, но нигде не встречали поддержки делом.

Совхозы тоже оказались равнодушны к агроконвейеру, обеспечивающему высокое качество овощей на прилавке: все равно магазины и базы возьмут любую продукцию, кроме гнилья.

Облагропром выделил автотранспорт, на который тотчас наложили руку агропромовские совхозы. А в остальном новация его не интересовала. Ну, а горплодоовощторг кивал и на поставщиков, и на облагропром. Такой ход событий всегда закономерен для мероприятий, которые проводят для отчета, а не для пользы дела.

Ростовская область.

ОТ РЕДАКЦИИ:

С энтузиастами ростовского студенческого агрокомплекса «Поле — прилавок» другой наш специальный корреспондент М. Григорьев впервые встретился в пору зарождения эксперимента в 1985 году. Юных инициаторов почина из Ростовского института народного хозяйства распирало от гордости, а дяди из агропрома по-отечески гладили смышленые студенческие головы. Да и было чему радоваться. Раньше студенты выступали в роли механической рабсилы, использовались как дешевые заменители овощеуборочных комбайнов. А теперь? Главный ориентир — конечный результат, овощи на столе у ростовчан. Сами убирали в поле, сортировали, оценивали качество, сами доставляли в магазин и продавали землякам все — от помидоров до петрушки и сельдерея...

Красочно оформили павильоны овощных базаров, одели студенток-продавщиц в нарядные платья, дополнив наряд кокетливыми фартуками и косынками. Для товара заказали специальные сумки с эмблемой отряда — пузатым, розовощеким помидором.

Сияли лица донских казачек, набивающих красивые сумки первоклассным овощем. Доброжелательность продавщиц с неоконченным высшим образованием распространилась на пенсионеров, которым огурчики-помидорчики доставляли прямо на дом. Председатель Ростовского облагропрома Н. И. Кушнаренко уверял, что замечательная студенческая инициатива станет нормой жизни для всех растящих, везущих и торгующих...

Прошло три года. Чем обернулся эксперимент, затеянный на берегах тихого Дона, можно судить по свидетельству нашего специального корреспондента Н. Рындича.

Не получило начинание истинной поддержки местных властей и превратилось в унылое очередное мероприятие во имя бессмертной отчетной галочки, воспарившей на этот раз над овощными полями.

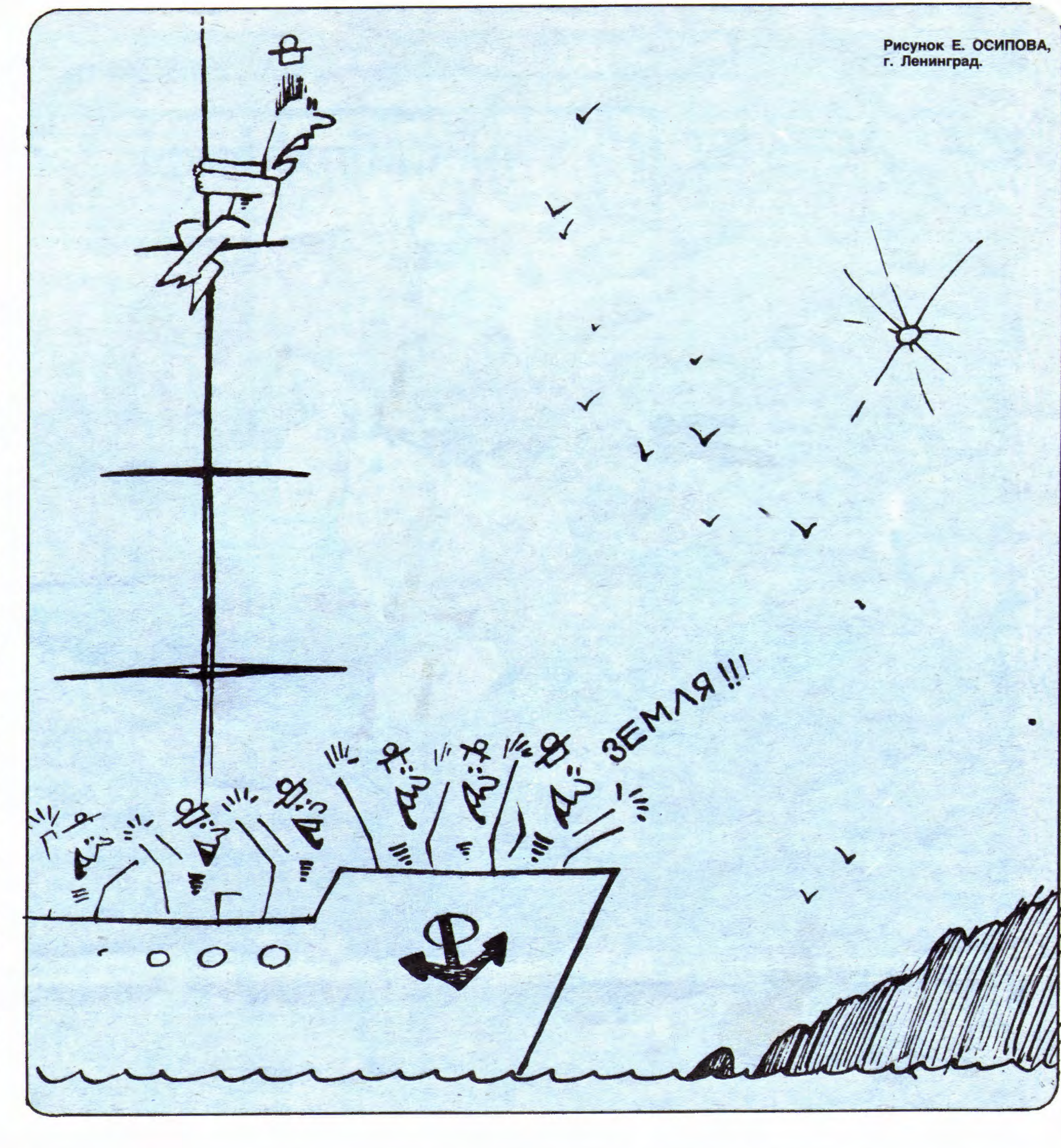

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

А. МОРАЛЕВИЧ

ИТР

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в №№ 31, 32.

— Наймом частников,— сказала капитан безопасности,— вы преступно подрываете монополию государства на извоз пассажиров.

— Своими рублевками вы наносите растлительный вред формированию здоровой психики тружеников,— сказал молодой человек, возможно, майор.— А это уже деяние. Вы когда-нибудь подвергались? Сейчас вы ближе всего от этого.

— Нет,— сказал Тильман.— Не подвергался, не состоял, не имею.

— Трамвайная сеть,— сказала девушка-капитан,— достаточно разветвленно охватывает город Москву. Ясно?

— Отчетливо ясно,— сказал инженер Тильман.— Мне еще зонтик надо жене купить, желательно «Три слона», да и домой.

— Чем скорее, тем лучше,— сказала девушка, и они опять взялись целоваться. Так у них был круговой обзор местности, на все триста шестьдесят градусов. Ведь целующиеся стоят обычно лицом к лицу. Они, видимо, хотели еще понаблюдать за космогонистом Тильманом.

* * *

Вот маленькая, малюсенькая совершенно главка, всего несколько слов.

Еще пять-шесть мест посетил космогонист наш Тильман в надежде пристроить концепцию. Первым делом он насел на какого-то профессора, любимца студенческих аудиторий, в кедах и брюках с лампасами, и только сказал было Тильман первые фразы, как налетел бурей на профессора ректор, увел песочить профессора за систематические опоздания к лекциям, и еще долго слышался издали профессорский фальцет и, апеллируя к логике, профессор звенел:

— Как же я могу считаться опоздавшим на лекцию, когда лекция еще не началась?

И еще были какие-то ученые типчики, ни бе, ни ме, ни кукареку.

Два раза Тильмана даже выслушали до конца, сострадательно постукивая мундштуком сигареты о ноготь.

* * *

На одном из бойчайших московских мест, а именно у наземного входа-выхода метро «Профсоюзная», стоял инженер наш Тильман.

В предполуденный этот час шумные толпы обтекали его. Молодежь грызла мороженое по девять копеек. Счастливая домохозяйка, придавленная к земле грузом обоев в рулонах, ошалело и радостно лопотала:

— Моющие! Клеющие!

И толпа бросалась за угол, к магазину «Обои».

Все что-либо несли из густой в этой местности торговой сети: несли в коробках югославскую обувь из магазина «Обувь», несли в тючках бельгийские костюмы из магазина «Одежда» — конец месяца, одним словом, а в последние числа месяца для выполнения плана получают магазины всегда бравый и ходкий товар.

Только космогонист наш Тильман никуда не бежал и покупок не делал. С видом праздного соглядатая обозрил он площадь, потом здание Центральной научной библиотеки за нею.

«Что же,— подумал Тильман.— Вот прихоти рока. Когда-нибудь здесь, в Центральной библиотеке, при постоянной температуре и влажности, под охраной специлиционера как святыня будет храниться манускрипт бессмертной концепции».

Это когда-нибудь, а пока что истекал последний день бессодержательного отпуска инженера в гор. Москве, теперь не попадет он сюда чрезвычайно долго, Чермен Газакович не отпустит, ибо как раз скоро пойдет горячая пора по приему падалицы от населения. А в очередной же свой отпуск ни дня не истратит на прошибание концепции в столице любящий муж Овидий Е. Тильман, вообще не посетит он Москву, а повезет он в Ялту жену Альбину Евгеньевну для лечения болезни синдром снежной бури.

Да.

Но зачем судьба забросила космогониста Тильмана в день отлета столь далеко от московского аэровокзала? Зачем вот сейчас спросил он женщину, как добраться до Черемушкинского рынка, сел по наущению женщины в троллейбус номер сорок девять, где от перенаполнения пахнет крепко, почти что лошадью, и катит в сторону крытого рынка?

Ущемленный равнодушием, наплевизмом современников к концепции, надумал инженер наш Тильман, в укор современному миру, чтобы не отмылся современный мир никогда от такого позора, продать концепцию на рынке, как какого-нибудь порося, бройлера, индюшонка или непосредственно сотовый мед.

Ну, а почему не на Центральный рынок поехал космогонист, не на Немецкий (теперь Даниловский), не на Бутырский или еще какой?

А потому, что не верил уж ни во что космогонист Тильман, и в рынки не верил, тем более, что все прочие рынки были невежественны и неприкрыто шкурнические, а Черемушкинский рынок слыл рынком в Москве самым дорогим, равно как и культурным, а шкурничество тут было идейное.

В самом деле, даже здание рынка было ни дать, ни взять планетарий с куполом, где можно бы показывать диапозитивы с картой звездного неба или читануть пространную лекцию о навигации птиц. Словом, уже этот купол настраивал Тильмана на созвучие рынка с концепцией.

Ах, людно и шумно было в окрестности рынка. И какие машины гуртовались тут на стоянке! Что там Бутырский рынок! Ну, увидите вы там пару самобеглых инвалидных колясок, купленных через собес со скидкой, может, дрыганый «Москвич» стоит да штук пять «Жигулей» — вот и все.

См. стр. 11.

ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!

«Люблю хороший юмор. Люблю нелепое»,— признавался Даниил Хармс в автобиографической заметке «Что я люблю», ставя эти «люблю» в один ряд с другими («Люблю находиться среди деликатных людей», «Люблю наблюдать красивых женщин»...). Но даже если б он не сказал о своей любви к «чуши», как он иногда называл нелепое, к абсурду,— мы бы и без того почувствовали эту его любовь по его рассказам, сценкам и стихам.

Почему, однако, они публикуются сейчас, спустя многие десятилетия после жизни и трагической гибели Даниила Хармса (его настоящее имя Даниил Иванович Ювачёв, 1905—1942)? Потому, что, как хорошо понимал сам Хармс, им не было места в тогдашней литературе. И оттого Хармс уже не узнал, что вместе со своим другом, поэтом Александром Введенским, у которого столь же печальная судьба, признан родоначальником новейшей европейской литературы абсурда.

При жизни же и даже некоторое время после возвращения его имени читателям он был известен только в детской литературе, в которой оставил поистине классическое наследие. Вспомним его стихотворения «Миллион», «Что это было?», «Из дома вышел человек...», «Иван Иваныч Самовар» и многие другие.

Сегодня Крокодил предлагает вниманию читателей несколько неопубликованных рассказов Даниила Хармса, печатающихся по автографам, сохраненным его другом, Я. С. Друскиным, и находящимся теперь в Отделе рукописей Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

А вскоре в «Библиотеке Крокодила» выходит первая книжка рассказов и сцен Даниила Хармса «Случаи».

Надо ли говорить, что Даниил Хармс несомненно хотел, чтобы и неведомый ему читатель полюбил его юмор, «нелепое»?

ДАНИИЛ ХАРМС

Сотрудники журнала «Еж» Д. Хармс и Н. Олейников путешествуют на теплоходе «Алексей Рыков».

Рисунок Б. АНТОНОВСКОГО («Еж», 1929, № 6).

О СЕБЕ *

Когда два человека играют в шахматы, мне всегда кажется, что один другого околпачивает. И я до некоторой степени прав, потому что тот, кто проиграл, может считаться околпаченным. Особенно, если они играли на деньги.

Вообще мне противна всякая игра на деньги. Я запрещаю играть в своем присутствии.

Когда я вхожу куда-нибудь, где в тот момент ведется игра, все моментально стушевываются.

Все-таки я фигура удивительная, хотя я и не люблю очень часто говорить об этом.

Я долго изучал женщин и теперь могу сказать, что знаю их на пять с плюсом.

Прежде всего женщина любит, чтобы ее не замечали. Пусть она стоит перед тобой или стонет, а ты делай вид, что ничего не слышишь и не видишь, и веди себя так, будто и нет никого в комнате. Это страшно разжигает женское любопытство. А любопытная женщина способна на всё.

Я другой раз нарочно полезу в карман с таинственным видом, а женщина так и уставится глазами, мол, дескать, что это такое? А я возьму и выну из кармана нарочно какой-нибудь подстаканник. Женщина так и вздрогнет от любопытства. Ну, значит, и попалась рыбка в сеть!

* В рукописи без названия.

О РАВНОВЕСИИ

Теперь все знают, как опасно глотать камни.

Один даже мой знакомый сочинил такое выражение: «Кавео», что значит: «Камни внутрь опасно». И хорошо сделал. «Кавео» легко запомнить, и как потребуется, так и вспомнишь сразу.

А служил этот мой знакомый истопником при паровозе. То по северной ветви ездил, а то в Москву. Звали его Николай Иванович Серпухов, а курил он папиросы «Ракета», 35 коп. коробка, и всегда говорил, что от них он меньше кашлем страдает, а от пятирублевых, говорит, я всегда задыхаюсь.

И вот случилось однажды Николаю Ивановичу попасть в Европейскую Гостиницу, в ресторан. Сидит Николай Иванович за столиком, а за соседним столиком иностранцы сидят и яблоки жрут.

Вот тут-то Николай Иванович и сказал себе: «Интересно,— сказал себе Николай Иванович,— как человек устроен».

Только это он себе сказал, откуда ни возьмись, появляется перед ним фея и говорит:

— Чего тебе, добрый человек, нужно?

Ну, конечно, в ресторане происходит движение, откуда, мол, эта неизвестная дамочка возникла. Иностранцы так даже и яблоки жрать перестали.

Николай-то Иванович и сам не на шутку струхнул и говорит просто так, чтобы только отвязаться:

— Извините,— говорит,— особого такого ничего мне не требуется.

— Нет,— говорит неизвестная дамочка,— я,— говорит,— что называется фея. Одним моментом что угодно смастерю.

Только видит Николай Иванович, что какой-то гражданин в серой паре внимательно к их разговору прислушивается. А в открытые двери метрдотель бежит, а за ним еще какой-то субъект с папироской во рту.

«Что за чорт!— думает Николай Иванович,— неизвестно что получается».

А оно и действительно неизвестно что получается. Метрдотель по столам скачет, иностранцы ковры в трубочку закатывают, и вообще чорт его знает! Кто во что горазд!

Выбежал Николай Иванович на улицу, даже шапку в раздевалке из хранения не взял, выбежал на улицу Лассаля и сказал себе: «Ка ве О! Камни внутрь опасно! И чего-чего только на свете не бывает!»

А придя домой, Николай Иванович так сказал жене своей:

— Не пугайтесь, Екатерина Петровна, и не волнуйтесь. Только нет в мире никакого равновесия. И ошибка-то всего на какие-нибудь полтора килограмма на всю вселенную, а все же удивительно, Екатерина Петровна, совершенно удивительно!

ВСЁ.

18 сентября 1934 года.

МАШКИН УБИЛ КОШКИНА

Товарищ Кошкин танцевал вокруг товарища Машкина.

Тов. Машкин следил глазами за тов. Кошкиным.

Тов. Кошкин оскорбительно махал руками и противно выворачивал ноги.

Тов. Машкин нахмурился.

Тов. Кошкин пошевелил животом и притопнул правой ногой.

Тов. Машкин вскрикнул и кинулся на тов. Кошкина.

Тов. Кошкин попробовал убежать, но споткнулся и был настигнут тов. Машкиным.

Тов. Машкин ударил кулаком по голове тов. Кошкина.

Тов. Кошкин вскрикнул и упал на четвереньки.

Тов. Машкин двинул тов. Кошкина ногой под живот и еще раз ударил его кулаком по затылку.

Тов. Кошкин растянулся на полу и умер.

Машкин убил Кошкина.

ШАПКА

Отвечает один другому:

— Не видал я их.

— Как же ты их не видал,— говорит другой,— когда сам же на них шапки надевал?

— А вот,— говорит один,— шапки на них надевал, а их не видал.

— Да возможно ли это?— говорит другой с длинными усами.

— Да,— говорит первый,— возможно,— и улыбается синим ртом.

Тогда другой, который с длинными усами, пристает к синерожему, чтобы тот объяснил ему, как это так возможно — шапки на людей надеть, а самих людей не заметить. А синерожий отказывается объяснять усатому, и качает своей головой, и усмехается своим синим ртом.

— Ах ты дьявол ты этакий,— говорит ему усатый.— Морочишь ты меня старика! Отвечай мне и не заворачивай мне мозги: видел ты их или не видел?

Усмехнулся еще раз другой, который синерожий, и вдруг исчез, только одна шапка осталась в воздухе висеть.

— Ах так вот кто ты такой!— сказал усатый старик и протянул руку за шапкой, а шапка от руки в сторону. Старик за шапкой, а шапка от него, не дается в руки старику.

Летит шапка по Некрасовской улице мимо булочной, мимо бань. Из пивной народ выбегает, на шапку с удивлением смотрит и обратно в пивную уходит.

А старик бежит за шапкой, руки вперед вытянул, рот открыл; глаза у старика остеклянели, усы болтаются, а волосы перьями торчат во все стороны.

Добежал старик до Литейной, а там ему наперерез уже милиционер бежит и еще какой-то гражданин в сером костюмчике. Схватили они безумного старика и повели его куда-то.

21 июля 1938 года.

ИЗ «ГОЛУБОЙ ТЕТРАДИ» № 12

— Федя, а Федя!

— Что-с?

— А вот я тебе покажу что-с!

(Молчание).

— Федя, а Федя!

— В чем дело?

— Ах ты, сукин сын! Еще в чем дело спрашиваешь.

— Да что вам от меня нужно?

— Видали? Что мне от него нужно! Да я тебя, мерзавца, за такие слова... Я тебя так швырну, что полетишь сам знаешь куда!

— Куда?

— В горшок.

(Молчание).

— Федя, а Федя!

— Да что вы, тетенька, с ума сошли?

— Ах! Ах! Повтори, как ты сказал!

— Нет, не повторю.

— Ну то-то! Знай свое место! Небось! Тоже!

23 февраля 1937 года.

ЧЕТВЕРОНОГАЯ ВОРОНА

Жила-была четвероногая ворона. Собственно говоря, у нее было пять ног, но об этом говорить не стоит.

Вот однажды купила себе четвероногая ворона кофе и думает: «Ну вот, купила я себе кофе, а что с ним делать?»

А тут, как на беду, пробегала мимо лиса. Увидала она ворону и кричит ей:

— Эй,— кричит,— ты, ворона!

А ворона лисе кричит:

— Сама ты ворона!

А лиса вороне кричит:

— А ты, ворона, свинья!

Тут ворона от обиды рассыпала кофе. А лиса прочь побежала. А ворона слезла на землю и пошла на своих четырех, или точнее, на пяти ногах в свой паршивый дом.

13 февраля 1938 года.

КАССИРША

Нашла Маша гриб, сорвала его и понесла на рынок. На рынке Машу ударили по голове, да еще обещали ударить ее по ногам. Испугалась Маша и побежала прочь.

Прибежала Маша в кооператив и хотела там за кассу спрятаться. А заведующий увидал Машу и говорит:

— Что это у тебя в руках?

А Маша говорит:

— Гриб.

Заведующий говорит:

— Ишь какая бойкая! Хочешь, я тебя на место устрою?

Маша говорит:

— А не устроишь.

Заведующий говорит:

— А вот устрою!— и устроил Машу кассу вертеть.

Маша вертела, вертела кассу и вдруг умерла. Пришла милиция, составила протокол и велела заведующему заплатить штраф — 15 рублей.

Заведующий говорит:

— За что же штраф?

А милиция говорит:

— За убийство.

Заведующий испугался, заплатил поскорее штраф и говорит:

— Унесите только поскорее эту мертвую кассиршу.

А продавец из фруктового отдела говорит:

— Нет, это неправда, она была не кассирша. Она только ручку в кассе вертела. А кассирша вон сидит.

Милиция говорит:

Нам все равно: сказано унести кассиршу, мы ее и унесем.

Стала милиция к кассирше подходить.

Кассирша легла на пол за кассу и говорит:

— Не пойду.

Милиция говорит:

— Почему же ты, дура, не пойдешь?

Кассирша говорит:

— Вы меня живой похороните.

Милиция стала кассиршу с пола поднимать, но никак поднять не может, потому что кассирша очень полная.

— Да вы ее за ноги,— говорит продавец из фруктового отдела.

— Нет,— говорит заведующий,— эта кассирша мне вместо жены служит. А потому прошу вас, не оголяйте ее снизу.

Кассирша говорит:

— Вы слышите? Не смейте меня снизу оголять.

Милиция взяла кассиршу под мышки и волоком выперла ее из кооператива.

Заведующий велел продавцам прибрать магазин и начать торговлю.

— А что мы будем делать с этой покойницей?— говорит продавец из фруктового отдела, показывая на Машу.

— Батюшки,— говорит заведующий,— да ведь мы всё перепутали! Ну, действительно, что с покойницей делать?

— А кто за кассой сидеть будет?— спрашивает продавец.

Заведующий за голову руками схватился. Раскидал коленом яблоки по прилавку и говорит:

— Безобразие получилось!

— Безобразие,— говорят хором продавцы.

Вдруг заведующий почесал усы и говорит:

— Хе-хе! Не так-то легко меня в тупик поставить! Посадим покойницу за кассу, может, публика и не разберет, кто за кассой сидит.

Посадили покойницу за кассу, в зубы ей папироску вставили, чтобы она на живую больше походила, а в руки для правдоподобности дали ей гриб держать.

Сидит покойница за кассой, как живая, только цвет лица очень зеленый, и один глаз открыт, а другой совершенно закрыт.

— Ничего,— говорит заведующий,— сойдет.

А публика уже в двери стучит, волнуется. Почему кооператив не открывают? Особенно одна хозяйка в шелковом манто раскричалась: трясет кошелкой и каблуком уже в дверную ручку нацелилась. А за хозяйкой какая-то старушка с наволочкой на голове, кричит, ругается и заведующего кооперативом называет сквалыжником.

Заведующий открыл двери и впустил публику. Публика побежала сразу в мясной отдел, а потом туда, где продается сахар и перец. А старушка прямо в рыбный отдел пошла, но по дороге взглянула на кассиршу и остановилась.

— Господи,— говорит,— с нами крестная сила!

А хозяйка в шелковом манто уже во всех отделах побывала и несется прямо к кассе. Но только на кассиршу взглянула, сразу остановилась, стоит молча и смотрит. А продавцы тоже молчат и смотрят на заведующего. А заведующий из-за прилавка выглядывает и ждет, что дальше будет.

Хозяйка в шелковом манто повернулась к продавцам и говорит:

— Это кто у вас за кассой сидит?

А продавцы молчат, потому что не знают, что ответить.

Заведующий тоже молчит.

А тут народ со всех сторон сбегается. Уже на улице толпа. Появились дворники. Раздались свистки. Одним словом, настоящий скандал.

Толпа готова была хоть до самого вечера стоять около кооператива, но кто-то сказал, что в Озерном переулке из окна старухи вываливаются. Тогда толпа возле кооператива поредела, потому что многие перешли в Озерный переулок.

31 августа 1936 года.

НОВАЯ АНАТОМИЯ

У одной маленькой девочки на носу выросли две голубые ленты. Случай особенно редкий, ибо на одной ленте было написано «Марс», а на другой — «Юпитер».

1935.

Предисловие и публикация Владимира ГЛОЦЕРА.

Рисунок О. ЭСТИСА.

— Главное сделано: ни единый помидор не пропадет на поле!

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

Владимир СОЛОВЬЕВ

ПАРОДИЯ

КВАДРАТУРА КРУГА

И смеюсь я вслух
от очень странной мысли,
что до смерти
еще надобно
дожить!
Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
(Из цикла «Круги»).

От стихов и песен
важен я
сегодня,
Громко крикну:
— Повезло!—
и не солгу.
Я торжественен,
как рыжик новогодний
В пресловутом и несъеденном рагу.
Не забыт я:
ни друзьями,
ни врагами,
Крутит
кругло
круг экватора
Земля.
Я и сам порой
не брезговал
кругами,
От любимой
задавая
кругаля!
Но бывает мне
и муторно,
и туго,
И от мысли той
пронзительно
знобит,
Если я сорвусь
с начертанного
круга —
Все поэты
посрываются с орбит.

г. Калинин.

Марина КУЛАКОВА

Из цикла
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК»

ПОХОД

— Вперед! Вперед!— кричали черепахи,
И раки быстро строились в ряды.
И не скрывали гордые макаки
Свои патриотичные зады.
—Вперед! Вперед!
И прямо, и в сторонку.
Куницы зябко кутались в меха.

Наутро только храброму цыпленку
Посмертно дали званье Петуха.

СИТУАЦИЯ

— Раз вьюрок, два вьюрок,
три вьюрок...
Отойдите,
вы — баклан.
— Кто сказал, что я баклан?
Кто сказал, что я баклан?!
Дайте мне зеленый лист,
Где написано «баклан».
Я не баклан! Я коростель!
Я не баклан, я коростель.

— Мы берем одних вьюрков.
— Я хороший коростель.
— Мы берем одних вьюрков.
— Я не могу гудеть пчелой.

* * *

Где бы взять зеленый лист,
Где написано
БАКЛАН?

ДРОНТ

Говорят, их больше нет.
Говорят, что истребили.
Говорят, их много было.

Истребили всё равно.
Если будешь в жизни — дронт,—
Непременно истребят.

Если хочешь как-то жить —
Дронтом можно и не быть.
Можно быть, конечно, дронтом.

Если жизнь не дорога.

* * *

Спасите хлебного комарика!
Он заплутался без фонарика.

Ему решить вопрос питания
Не позволяет воспитание.

В итоге общего развития
Он стал врагом кровопролития.

И вместе с диким одуванчиком
Он подыхает под диванчиком.

Спасите хлебного комарика...

ДРУГОЕ МНЕНИЕ

Хлорофилла не хватает!
Хлорофилла не хватает!

...А чего ж такой зеленый?
Это что, не хлорофилл?

Вот стоишь — рододендрон!
«Хлорофилла не хватает!»

Вам, таким вот баобабам,
Вам все время не хватает,—
Сколько вас ни поливай!

Эх, да вы бы посмотрели
Да на голосеменных!..

«Хлорофилла не хватает...»

Меньше надо зеленеть!

ВОРОБЬИНЫЙ СЫЧИК ПИШЕТ ДОМОЙ

Здравствуй, мама. Все нормально.
Не печалься, не тревожься ни о чем.
Все, что надо, нам приносят.
Делим сами.
Думал — хуже.
Мы неплохо здесь живем.
Мы сидим тут все компаньей:
Пестрый дятел, два баклана,
Чижик, стрепет и чирок.
Чижик Вася славный малый,
С ним неплохо, даже можно
Почирикать вечерок.
Тут за нами наблюдают.
Все ходил один юннат.
Он давно надоедает...
Гнусный маленький примат.
Говорит, что надо строить
Коллективное гнездо.
Что кормить нас надо сеном,
Чтобы было молоко.
Он хотел поставить опыт,
Центнер силоса привез.
Два баклана очумели.
Дятел в обморок упал.
Силос вывезли на ферму.
И юнната не видать...
Нам три дня лечили нервы,
И почистили вольер,
Даже дали полетать.
А теперь мы отдыхаем,
Но опять придет какой-нибудь
юннат...
Изучают, приручают,
Падаль кушать приучают,—
И про небо говорят.
...А какое уж тут небо...
Сам-то, сам из-под куста...
Сам себя не разумеет,
И жилплощадь себе мерит
Меркой бывшего хвоста...
Мне сказал недавно филин,
Что болото осушают,
И повсюду перекрыли водопой.
Напишите, как живете.
Ну, живите, не скучайте.
Не забуду степь родную,
Не забуду лес родной!

г. Горький.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок В. ВИКТОРОВА.

Со стр. 7.

ИТР

А здесь весь московский дипкорпус был представлен машинами. Стояли тут «роверы», «лянчия», голубой, большой, как эскадренный миноносец, «гран-торино» дипломатов канадских, «плимут», красный «ягуар» под английским номером, и еще стояли две машины, одна чистосеребряная, другая вишневая с серебром, венец автомобильной роскоши и разврата — «Порше» с антикрылом гражданина ФРГ и представителя фирмы «Олерт» герра Рудольфа фон Гаммельнсхафена.

Есть, конечно, каноны литературного сочинительства. Надо сохранять интригу в секрете до последнего авторского издыхания. Но к бесу интригу, если душит патриотическое возмущение. Вопреки канонам и забегая вперед разгласим: да, выследили хитрые бундеслисы космогониста Тильмана. Оседомил их Дима, фарцовщик-племянничек, что поехал дядя на Черемушкинский рынок — продать там за три копейки бессмертие. Явились лисы на рынок под личиной советских граждан (фон Гаммельнсхафен обряжен в сандалеты Кологривского обувного объединения и легкоатлетический бумазейный костюм с пузырями сзади и на коленях, хитрован же советник ряжен в сатиновую косоворотку и Нечерноземной зоны порты) откупить космогоническую концепцию связей в нашей Вселенной и сбулькать ее за рубеж.

И что за эту наводку, за недружественный акт против родной державы запросил с бундесграждан оторва-племяш? А хотел он получить за каинство долгоиграющую пластинку группы «Allman Brothers», скоросшиватель Mini-stapler в виде брелока, японскую ручку Platinum и пару магнитофонных кассет С-120 с пленкой хром-диоксид.

Позор.

И они, эти двое, уже выследили в толпе инженера Тильмана, крались за ним по пятам.

А вдаль уходили ряды. Тут был мясной ряд, ряд кореньев, где кричал, заманивая покупателей, разнузданный мужичонка:

— А хренку, вот кому хренку, хренку вам в сахарные уста! — здесь был ряд растениеводства, молокопродуктов, цветов, плодоовощников, словом, все здесь были ряды, и не было только концепционного ряда, где торговали бы теориями, концепциями, тезисами, идеями, точками зрения, пропозициями, озарениями.

И совершенно не представлял инженер наш Тильман, к какому, фигурально, берегу ему прибиваться, где разложить свой товар. Ведь, строго говоря, ко всему имела касательство его концепция и на все замыкалась: на клюкву, сельдерей, на все это здание с куполом в целом, на всю рыночную площадь и прилегающее к ней Мироздание.

Обошедши рынок челночным поиском (а двое капиталистических прилипал за ним нога в ногу), космогонист Тильман уже наметил было место в ряду, где моченые яблоки, но тут был окликнут:

— ИТР! — услышал он возглас.— Цх, ИТР!

Тильман возвел свои органы зрения и опознал, что это кричит Елкан Ямазаевич, заготовитель из Орджоникидзевской базы, и тут же прикинул, что отчасти и странно выглядит нахождение здесь Елкана Ямазаевича, ибо он уже месяц находится по больничным листам в Кисловодске, лечит комплекс копчик грязями, а внутренний билирубин и кислотность — распитием тамошних окисленных вод.

— Да ведь ты на водах, Елкан! — сказал Тильман, протискавшись.— Ты совершил нарушение трудовой дисциплины, вот как?

Но не дрогнул Елкан ни одним мускулом, не изменился в лице.

— Во́ды, во́-ды! — сказал он.— Цх. Вздулся от вод. Я прибыл сюда украсить праздничный стол москвичей дикоросом.

Он прибыл с шестью мешками сухого урюка и ящиком целебных трав-дикоросов с гор, дикоросы распучковал уже и опрыскал водой для свежести.

И они встали вместе, Елкан Ямазаевич и Овидий Евграфович, с несколько разнородными своими дарами природы, и, скажем прямо, ввиду все еще более пищевой, чем интеллектуальной доминанты масс, товар Елкана Ямазаевича пользовался куда большим спросом. Однако из чувства товарищества и жалости к убогой негоции Тильмана Елкан Ямазаевич сперва всем советовал ознакомиться с товаром соседа.

Так и остановился перед ними человек в куртке из антилоповой замши, со всесоюзно знакомым лицом (вроде по музыкантской исполнительской части), а с ним другой, тоже довольно тонный товарищ, холеный. Захотели они купить мяты и горной травки аджины, но адресовал их к Тильману Елкан Ямазаевич, и покуда один быстрыми пальцами, как дирижер партитуру, листал концепцию, второй ему доверительно бубнил басом:

— В Амстердаме, Петр. Люстры надо покупать лишь в Амстердаме. Там уже много веков непревзойденные мастера огранки. И бриллианты надо покупать лишь в Амстердаме.

— Однако! — сказал второй инженеру Тильману, пропустив мимо ушей замечание об Амстердаме.— Есть элемент занятности. Это вы самостоятельно сочинили? Что стоит это?

— Двести рублей,— сказал Тильман.

— Право, вы несерьезный товарищ,— сказал читавший.— Мята нынче и то дешевле.— И они, купив мяты, откланялись, еще несколько раз, как на монстра, оглянувшись на Тильмана.

И еще было несколько граждан, но никто не хотел купить концепцию целиком, только один гражданин (ему нужен был фунтик для клюквы) предложил купить за пять копеек страницу. А Тильман ему не продал, потому что, как помните вы, он не торговал концепцией поабзацно и постранично даже на академическом уровне. Вот тут-то — с мордами лисы Алисы и кота Базилио — и оказались перед прилавком буржуазные советник и фон Гаммельнсхафен.

Признаем: могла концепция уплыть за рубеж. Потому что к советнику было никак не придраться, по-русски он чесал и шпарил со всеми нюансами вологодчины. И фон Гаммельнсхафен крыл саратовским наречием по всем правилам.

Уплыла бы концепция, да в одном подкачали клевреты. На руке советника были часицы, а Тильман, наш инженер, средь продувных осетинских кооператоров и заготовителей на часишки ой как насмотрелся. Были часишки престижным товаром в среде заготовителей падалицы, и глядел кооператор кооператору не в лицо, не на одежду, не на машину — на руку, и сразу определял, чего стоит другой как деловой партнер.

Насмотрелся честный труженик Тильман в стенах своей базы на всякие золотые «Сэйко», на «лонжины», «швизы», «Электроник Тексас», «ля-культы», был даже один «Филипп Патек», но все это помпезная дрянь и фигурный металлолом по сравнению с одними часишками. Не золотые они были, не на золотом браслете, а все обычный нержавеечный металл, скромные часы, как птица наших лесов соловушка, без дизайнерских выкрутасов и вывертов. Но стоили эти часишки в Соединенных Штатах ровно столько, сколько отечественный автомобиль М-24 «Волга». «Констеллейшн» назывались эти часишки, имел их только один король соковых производств и подпольный миллионер всея Северного Кавказа Аслан Тимурчиевич Бирагов.

И теперь точно такие часишки увидел на руке покупателя концепции космогонист Тильман.

— СтОит-тО скОльКО, скОльКО? — надувая буквы «о» как воздушные шары, запел на вологодский манер советник, а рукой так и впился в концепцию.

— Вы иностранный гражданин,— распознал и сказал резко Тильман.— Руки прочь. Вам я ничего не продам.

— Какой же иностранный, когда я вовсе исконный! — продолжал нахальничать и вилять советник, хотя ясно было, что разоблачен кругом.

— А хоть бы и так! — пришел ему на выручку и оказывать стал давление фон Гаммельнсхафен.— У нас есть разъяснение: этот рынок интернациональный. Здесь должны продавать все и всем, независимо от цвета кожи, религиозных и политических убеждений. В противном случае это дискриминация. Мы заострим вопрос в мировой печати!

— Дискриминация! — думая взять инженера на пушку, шепотом завопил советник.

Вроде бы и тихо кричал, в ультразвуковой полосе частот, а сразу, откуда ни возьмись, обступили прилавок дружинники, и что этим фону Гаммельнсхафену, а с ним и советнику, с них взятки гладки, ничего им не будет, у них неприкосновенность, иммунитет. Сели в свои серебряные торпеды, умчались, грызя ногти от злости.

А инженера Тильмана придержала дружина за локотки. Был он доставлен в ближайший пикет милиции.

Тут капитан Степутенко, быстро составив материал на цыганку Дусю Горощеню (спекуляция парфюмерией на прирыночной площади, в пупке спрятано девять флаконов поддельных духов «Мажи»), приступил и к космогонисту Тильману. Ловко вник он в суть дела, запросил по селектору, а там запросили по многочисленным рациям вокитоки, не пропадала ли где, не похищена ли концепция о Вселенной и причинноследственных связях в ней. Оперативно и сообщили в пикет, что не значится нигде такая концепция и пропажа ее как таковой.

— В одном я вас поздравляю,— сказал Тильману капитан Степутенко.— Установлено, что умнота эта — лично ваша, стало быть, никак нигде не украдена, потому и уголовка над вами висеть не будет. Однако же, гражданин Тильман, как мы должны рассудить по-другому? Гражданин влезает на продуктовый рынок с писчебумажной продукцией. Это от века знаете как называлось? С ветчинным рылом в калашный ряд. Санитарно-ветеринарный контроль прошла ваша концепция, чтобы стояли вы с нею в рядах крытого рынка? Не прошла, не проштемпелевана. А может, на листках вашего труда есть личинки яйца глист и ящур? Может, чума плотоядных в виде свиней? Так что штраф налагаю на месте три рубля, а листочки приобщаю к штрафной квитанции как вещдок.

* * *

Хорошо и ровно светило солнце. Земля, расчерченная линиями шоссейных дорог, проплывала внизу.

В кресле 11 «Г» летательного аппарата АН-24 возвращался к своей жене Альбине Евгеньевне и работе космогонист Тильман. Он воспроизводил беззвучно песню о прекрасной маркизе — все хорошо, все хорошо.

В самом деле, а чего же плохого-то? Чермен Газакович будет вполне доволен, что его подчиненный не просрочил возвращение из отпуска за свой счет ни на один день. И общественность может быть довольна, что бесценная концепция, наше национальное достояние, не уплыла за рубеж. Ну, покуда не нашла концепция применения, зато надежно лежит она между протоколами о спекуляции душистым средством «Мажи» и продаже необиркованной корейки, хранится очень неприступно в нашей милиции.

Что же до инженера Тильмана, то с ним тоже все хорошо, он не раз еще порадует нас нестандартным мышлением, мозг его не лежачий камень.

И поэтому все хорошо, товарищи, это можно ответственно заявить. Все хорошо.

1977 г.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

«А У ДРУГИХ?»

Объезжая наиболее пострадавшие прибрежные места на петергофской дороге, Александр I посетил одно селение, которое было совершенно уничтожено наводнением (7 ноября 1824 г. вода поднялась на 4 м 10 см). Разоренные крестьяне собрались вокруг императора и горько плакали. Вызвав из среды их старичка, государь велел ему рассказывать, кто и что потерял. Старик начал по-своему: «Все, батюшка царь, все погибло: вот у афтово домишко весь унесло и с рухлядью, и с животом, а у афтово двух коней, четырех коров затопило, у афтово... и т. д.» «Хорошо,— сказал император: — это все у Афтова, а у других что погибло?» Тогда объяснили государю, что старик употреблял «афтово» вместо «этого». Посмеясь своей ошибке, государь приказал выстроить на высокой насыпи красивую деревню и назвать ее Афтово (сейчас — один из районов Ленинграда — Автово).

ТЩЕТНЫЕ ПОИСКИ

Во времена Петра I была осуществлена реорганизация государственных органов и вместо **приказов** образованы **коллегии.** Одновременно с этим в деловую переписку стало вливаться большое количество иностранных слов, малопонятных простым смертным, особенно на периферии. Однажды из Военной коллегии в Новгород было направлено указание, в котором, между прочим, было написано: «прислать в Военную коллегию старинных дел точные копии, а как сие учинить, прислан притом экстракт».

Новгородские жители, получа оный указ, собрались на сход думать: что значит «Военная коллегия», что такое «экстракт» и что за «точные копии»? Думали несколько дней, но ни к какому выводу прийти не смогли. Наконец, один из них, попроворнее и посмышленее, заявил: «А я знаю, что значит Военная коллегия! Это значит — княжя Меншикова сестра Варвара», с чем все согласились и сочинили следующий ответ:

«Милостивая государыня, военная коллегия Варвара Даниловна! Изволила ты к нам, рабам своим, в Новгород писать, что послан к нам Евстрат, и мы оного Евстрата не видали и искали по всем дворам три дня, что где оный Евстрат, не пристал ли где ночлеговать? но нигде не нашли. А точеных копиев во всем городе не отыскано-ж, а найден оставший от ратных людей бердыш, который вашей милости при сем посылается».

Подлинное подписано выборными города.

17 марта 1701 года.

Близнецов («ССС») сегодня ублажали А. Яковлев (г. Гатчина) и Ю. Бондаренко (г. Ленинград).

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

— Владимир Александрович, какое изобретение вас больше всего занимает в данный момент?

— Конечно, инвалидные коляски, которые мы показывали в последних передачах! Сразу после этих показов я сломал ногу. Сейчас приходится ездить на съемки с гипсом выше колена. И самое трудное — подниматься по ступенькам. А на днях вдруг звонит изобретатель из Ялты, Николай Михайлович Богословский,— смастерил-таки коляску, которая шагает по лестнице! Представляете, как удачно — в смысле того, что я смогу вполне профессионально ее испытать! Уже заказал билеты на самолет...

— Скажите честно, где все-таки ваши «самодельщики» берут основные материалы для своих произведений?

— Где, где — воруют! Со свалок «Вторчермета». Могу сказать с гордостью и полной ответственностью: наши свалки — самые богатые и общедоступные свалки в мире!

Загипсованного ведущего телепередачи навестила Н. ГРАЧЕВА.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ЯРМАРКА БЕССЛАВИЯ,

или Грустные беседы об очередях будущего года

1. ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ

Известно, что люди приходят в мир с совершенно разными намерениями. Одни, чтобы его объяснить, другие — чтобы переделать.

Когда я шел в столичный Дворец спорта ЦСКА, где в конце июня раскинула свои шатры межреспубликанская оптовая ярмарка товаров пищевой промышленности на 1989 год, мне, честно говоря, очень хотелось встретить «других». Первые мне все давно объяснили. С их слов я уже знал, почему не хватает мяса и куда подевалась колбаса, чем хороший архангельский мужик лучше плохого директора совхоза и сколько не нашей пшеницы приходится на душу нашего населения.

Но от этих знаний стояние в очередях не становилось приятней, а чай без дефицитного сахара слаще.

По дороге на ярмарку остро хотелось чуда. Вдруг именно здесь выяснится, что в будущем году дело с продуктами в магазинах будет обстоять совсем не так, как в нынешнем и уж совершенно иначе, чем в прошлом? Все-таки аж семьсот агропромовских предприятий загодя продают здесь оптовым покупателям — предприятиям торговли — то, за чем нам с вами предстоит стоять в очереди на протяжении всего 1989 года.

До официального закрытия ярмарки оставалось еще два дня, а под гулкими дворцовыми сводами было пустовато. Усталые поставщики паковали образцы своих товаров, а хмурые оптовики уныло разъезжались по городам и весям, всем своим видом доказывая, что надежды на чудо не подтвердились.

К моменту моего появления ярмарки было явный табак. Кроме пяти миллиардов штук сигарет, не распроданных по причине явной паршивости, все разошлось подчистую. Впрочем, мясом и колбасой на оптовых ярмарках не торгуют. Здешние продукты составят всего процентов пять от общего продовольственного товарооборота: чай, кофе, сахар, конфеты, плодоовощные консервы, миноводы, специи, табак. Вот, пожалуй, и весь коротенький перечень товаров, представленных агропромовцами на ярмарку, громко называющуюся МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОЙ И ОПТОВОЙ. Но пять процентов, особенно когда речь идет о такой громадной стране, как наша, тоже совсем не мало. Посмотрим, как дела с пятью процентами.

2. ГДЕ РАСТЕТ ПАСТИЛА?

Жужжащие лопасти вентилятора лениво гоняли по комнате июньскую жару, а руководители ярмарки — замначальника главка по торговле продтоварами Минторга СССР С. Воробьев и замначальника управления по поставке продтоваров Госагропрома СССР М. Карпухин — подводили итоги.

— Итак, единственный вид продукции, по которому заявки торговли удовлетворены полностью,— лавровый лист,— совершенно серьезно произнес представитель Минторга.

Невиданное доселе изобилие лавров произвело на меня оглушающее впечатление. Мгновенно представилась очередь, стоящая за чем-нибудь более существенным. Существенное кончается, и тем, кому оно не досталось, в качестве утешения вручаются лавровые венки.

— Все остальные поставки остаются практически на уровне текущего года,— продолжал С. Воробьев.

— Это не совсем так,— отреагировал М. Карпухин.— Кондитерских изделий мы даем на два — четыре процента больше.

— А надо бы как минимум на двадцать,— заметила торговля.

— Ну знаете ли, кофе и какао-бобы у нас не растут,— строго отрезал агропром.

— А пастила с зефиром растут? — робко вставил я, вспомнив скромные лакомства своего послевоенного детства.

Наивность вопроса вызвала тяжелый вздох моих собеседников. Михаил Иванович стал объяснять мне про валюту, которой по обыкновению не хватает, и про импортный пектин *, без которого не сделать отечественной пастилы. Он объяснял, а меня вдруг охватил приступ зефирно-патриотического стыда.

Дело в том, что пастила и зефир — изделия сугубо отечественного происхождения и делать наивкуснейшие яблочные пастилки умели в России задолго до расцвета международной интеграции. Сколько ж лет пришлось пищевикам стараться, чтобы поставить производство исконного лакомства в прямую зависимость от наличия импортного сырья? Что нужно-то для этого чудо-пектина, кроме яблок да желания его сделать? Вспомнилось прошлое лето и груды бросовых, гниющих яблок вдоль деревенских дорог. Похоже, что яблок в державе пока еще хватает. Правда, в Госагропроме говорят, что яблоки у нас растут не те. Вот у датчан, производящих пектина столько, что хватит на весь мир и останется на несколько прилегающих галактик, яблоки те. В их маленьком королевстве большой пектиновый порядок. А у нас не только яблоки, но и тысячи тонн отходов граната с высочайшим содержанием пектина спокойно можно на помойку выбрасывать. Пускай гниют помаленьку. Мы, чай, не датчане какие-нибудь с пектином возиться. А коли так, то и остаемся без собственной пастилы, а на импортных бобах. Хотя бы и с приставкой какао.

3. НА РАЗМЫШЛЕНИЯ НЕ НАВОДИТ?

— С сахаром все ясно! — воскликнул С. Воробьев.— В 1985 году, перед самым выходом антиалкогольного Указа, потребление сахара у нас было 35,3 килограмма на человека. Это, между прочим, почти точь-в-точь медицинская норма. А в 1987 году знаете сколько сахарку скушали? 46 килограммов. На размышления не наводит?

На размышления наводило. Причем задолго до встречи с уважаемым Сергеем Васильевичем.

По мнению многих специалистов, 11 лишних килограммов сахара на каждую душу нашего населения, это 11 литров самой элементарной самогонки на ту же самую, измученную стоянием в сахарных очередях душу, включая и тихих старичков, и горластых младенцев.

Очень похоже, что на этот раз специалисты не ошибаются. Иначе при таком сахарном перенапряге мы все давно бы уже страдали острой формой сахарного диабета. И победные реляции о том, что доуказные 8,5 литра алкоголя на душу населения нынче упали до 3,5, надо бы крепко корректировать на эти самые 11 литров первача. А поскольку у самогонных умельцев в дело идет буквально все — от леденцов до томатной пасты,— то истинные размеры этой печальной корректировки и представить трудно.

Какие бы экстренные меры, домашние и валютные, ни предпринимало правительство, все дополнительные тысячи тонн сахара растают в самогонном болоте, если не заняться всерьез его мелиорацией. Кидая мешки с сахаром, болото не осушить.

— Знаете,— продолжил С. Воробьев,— сразу же после Указа покупать сахара стали заметно меньше. Процентов этак девяносто от прежнего. Продолжалось это где-то до середины 1986 года. А потом понеслось. И несется по сегодняшний день.

Комментировать этот торговый феномен мой собеседник не стал. А комментарий-то прост, как конструкция самогонного аппарата. Видимо, пора признаться и самим себе, и всему миру, с изумлением взирающему на наши тысячные очереди за водкой, что прежними административно-давящими методами с пьянством не справишься. Отечественным бутлеггерам для того, чтобы это понять, никаких опросов Института Гэллапа не понадобилось. Сами смекнули. Вон как самогонное болото булькает. 11 тысяч умерших и сто с лишним тысяч попавших в больницы из-за отравления эрзацами алкоголя только в прошлом году наводят на размышления куда более печальные, чем очереди за сахаром.

А вы, уважаемый читатель, говорите, что не с чем варенье сварить... Так ведь и будет не с чем, пока сосед первачом обогревается. И никакая дружественная Республика Куба со всеми своими сахарными плантациями не спасет...

Ну что ж, теперь, когда с выпивкой более или менее ясно, поговорим о закуске.

4. ОГУРЕЦ В ДОТАЦИОННОМ РАССОЛЕ

— Помнится, в давние времена очень неплохо было под это дело хрустнуть консервированным огурчиком,— распаленный самогонной тематикой заметил я.

— Заявки торговли на огурцы консервированные удовлетворены лишь на 20 процентов,— грустно поведала главспец Госагропрома Г. Мельникова.

— Неужто и огурцы больше не растут?

— Расти-то они растут,— включился в разговор руководитель госагропромовского отдела по производству консервов В. Нестеркин,— но совсем не так, как нам хотелось бы. Но еще хуже, чем огурцы, растет производительность труда в консервной промышленности. Работа сезонная, зарплата маленькая. Процентов на шестьдесят ручной труд. Чтобы хоть как-то поддержать отрасль, государство вкладывает в нее по миллиарду рублей дотации.

— Как же так? — удивился я.— При миллиардной дотации консервов не хватает, а что же будет, когда на хозрасчет перейдете? Совсем забыть про зеленый горошек и маринованный перец?

— Почему же? — возразил Василий Федорович.— Как раз на хозрасчет вся наша надежда. Ряд предприятий собираемся отдать в аренду. Вот, к примеру, один из старейших в России консервных заводов (до окончательного решения вопроса мой собеседник просил не указывать его точного наименования.— **Авт.**). Лет сто назад консервные банки с его этикеткой заполняли прилавки всей Европы, а нынче довели завод до полутора миллионов рублей годового убытка. Мы прикинули, если отдать его в аренду коллективу, то и производство можно в 2,5 раза увеличить, и прибыль до трех с лишним миллионов поднять.

Перспективы, нарисованные главным консервным начальником, как-то приблизили ко мне ставшую уже почти недосягаемой банку с огурцами. Правда, завтрашний арендный огурец пока что явный журавль в небе, но ведь и сегодняшний, дотационный, не более чем хилая синица. Что ж, подождем, пока журавль спустится на землю, держа в клюве консервное изобилие. Не первый год ждем, мы привычные.

5. ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

— Сейчас бы минералочки! — мечтательно произнес я, утирая лоб, взмокший от напряжения при попытке разобраться в огуречных тонкостях.

— Заявка Минторга на минводы будет удовлетворена в 1989 году лишь на 85 процентов,— развеяла мои мечты Г. Иванова, главная «минеральщица» союзного Министерства торговли.

— Источники пересохли? — поинтересовался я.

— Источников сколько угодно,— ответила Галина Николаевна,— но ведь вы, наверное, каждый раз к источнику с кружкой не побежите? Вам бы небось «боржомчику», чтоб в бутылочке, да еще холодненького? А знаете, сколько стоит развезти эти «боржомчики» по всему Союзу? Пять миллионов рублей в год. Четыре тысячи вагонов с минералкой по всем железным дорогам катаются. Да если бы хоть возили по-человечески, а то ведь половина идет навалом. Если возить как положено, можно экономить за год 32 миллиона бутылок. Почти годовая мощность нового завода, между прочим.

— Да, водные процедуры не из дешевых,— согласился я,— но коли так, то где-нибудь в Сибири или на Дальнем Востоке на стакан минеральной воды и рассчитывать не приходится?

— Вот как раз, если все как следует рассчитать, то уж там-то никто без минералки не останется. Восемнадцать процентов всех изученных месторождений минеральной воды находятся на территории Сибири и Дальнего Востока. В Читинской области источники, аналогичные «Нарзану». На двадцать миллионов бутылок в год хватит, а разливают только шесть миллионов. В Бурятской АССР вода «Аршан» ничем не хуже знаменитых железноводских. А приморская «Ласточка», мало чем уступающая «Боржоми»? А «Малкинская» на Камчатке? Полный аналог «Ессентуков»№ 4. Дебит скважины — восемьдесят миллионов бутылок в год, а в торговлю поступает от силы миллионов семь. Вот и едут вагоны-водовозы, гремят бутылками.

Да, минеральная вода — это вам не какао-бобы, не кофе и даже не чай. Фонтанирует она из недр земли-матушки почти повсеместно. Но уж больно привычны мы к тому, что свое, конечно, есть, но лучше, чтобы откуда-нибудь привезли да в готовом виде. Вон, мол, гонит же Кувейт к себе питьевую воду в виде готового айсберга через моря-океаны. А мы чем хуже? Ничем. Мы даже лучше. У нас этих айсбергов, если подсчитать, как в Кувейте песку. У нас чего хочешь есть. И чего хочешь нет. Только вот про то, что есть, мы знаем теоретически, а то, чего нет, твердо усвоили из практики. Которая, как сообщили нам классики, единственный критерий теории.

Могучие импортные кондиционеры нагоняли прохладу в просторные залы дворца, где бесславно заканчивалась ярмарка того, чего будет не хватать в будущем году. За огромными дворцовыми окнами в потных и душных очередях за сахаром стояли соотечественники. Они знали, что жизнь не сахар. Еще она не чай, не кофе и даже не консервированные огурцы... Соотечественники не ждали чуда. Слова «мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» давно вышли из их обихода. Сказок всегда было в изобилии, не хватало продуктов. Яркие публицисты и компетентные ученые объяснили им, что продуктов не хватает, когда административный мир подминает под себя мир животно-растительный. Объяснения мира закончены. Пора приступать к его переделке.

Есть только одна просьба. Не надо говорить нам, что мир уже переделан. Мы это увидим сами. И вот тогда очень пригодится нынешнее обилие лаврового листа. Для раздачи венков тем, кто переделал.

* Пектин — желирующее вещество, содержащееся в различных фруктах, необходимое при производстве пастилы и зефира.

Марку ВАЙСБОРДУ — 70 лет

ОСОБАЯ ПРИМЕТА

Рассказ юбиляра

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

— Вы, главное, не волнуйтесь! Успокойтесь! Все будет в полном порядке. Найдем мы вашего благоверного. Никто еще у нас не пропадал. И этот никуда не денется...

Участковый встал из-за стола, прошелся по своему небольшому кабинету, как бы набираясь терпения, и начал...

— Несколько слов о нем. Несколько характерных примет.

— Кузлов Петр Фомич. 1931 года рождения. Блондин. Высокий. Сутуловатый.

— Усы? Борода?

— Нет, что вы! Ничего этого нет. Не любил он все такое.

— Но, поймите, сутуловатых блондинов, без усов и бороды, тьма-тьмущая. Надо что-то характерное, присущее только ему одному.

— Ему одному? Не знаю, он был такой, как все, и гордился этим. Всегда говорил: я такой, как все!

— И все-таки чем-то он отличался? Ну, например, одеждой, походкой, манерой разговаривать?

— Одевался скромно. Пальто — дубленка. Серая. Шапка-ушанка. Брюки... Брюки как брюки... вельветовые...

— Да, так мы далеко не пойдем. Надо что-то ха-рак-тер-ное! Характерное только для него одного. А то как же мы искать будем? Как отличим вашего от не вашего? Мне надо на что-то сотрудников нацелить...

— Походка у него... Впрочем, походка обычная, правда, немного тянет левую ногу.

— Ну, это уже что-то! Подумайте, подумайте еще.

— Выпивает?

— Нет, что вы!..

— Где любит бывать? Чем увлекается?

— Нигде не бывает. Дом — работа — дом. А увлекается книгами. Книголюб. Собирает, как это он выражается, фолианты... Посещает букинистов. Обходительный. Вежливый. Всегда всех за все благодарит. Не обходится без «спасибо»...

Участковый вскочил, как ужаленный.

— Что же вы раньше молчали? «Спасибо!» Это ведь то, что нам надо! «Спасибо!» Это самая что ни на есть характерная примета. Особая! С такой приметой он далеко не уйдет!

ФРАЗЫ, СКАЗАННЫЕ ЮБИЛЯРОМ МИМОХОДОМ...

Стадо состояло из козлов отпущения.

Пьеса имела успех у критики: все ее взахлеб критиковали.

Безликие все на одно лицо.

И запретный плод нуждается в таре.

Проза жизни требует хорошего редактора.

Фиговые листки и те подшивал к делу.

Человек с анонимкой за пазухой.

— Похвалили,— говорит,— меня сказали: «Хорош гусь!»

Рисунок юбиляра.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Специалист, от которого летят щепки. 5. Наличное мероприятие. 9. Залипуха (мед.). 10. Любитель бревен в чужих глазах. 11. Иностранец, у которого остались не лучшие воспоминания о Полтаве. 12. Устройство, от которого ни горячо, ни холодно. 15. Событие, от которого в былые времена переполнялась чаша стадиона. 18. Фрукт, сопровождающий рябчиков. 19. Первый слог, сидящий в чалме (ильфо-петровск.) 21 Призадумавшийся светик (басенн.). 23. Божий дар п.21. 25 Поклонница вышеупомянутого п.21. 26. Апартаменты п.25. 28. Газ, который сам себя рекламирует. 30. Вокруг да около (стрелков.). 32. Предмет, который тешется на упрямой голове. 35. Зверская царица. 36. Первооткрыватель бесполезного труда (миф.) 37. Кругом двенадцать (астрономич.). 41 Загребущая часть двигателя. 42. Фирменная торговая точка. 43. Птица — покровительница репортеров. 46. Работник прилавка без прилавка. 47. Язычник (этимологич.). 48. Место равнодушного. 49. Мифический ученик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Двухмерное кулинарное изделие. 2. Мастер, который сразу выдает свое варево напрокат. 3. То, что выбивают все ударники. 4. Не рифмованное поэтом, но в рифму. 5. Басенная сгущенка. 6. Один из любимых цветов Софии Ротару. 7. Зажимщик свободы (неодуш.). 8. Долгоиграющая сладость. 13. Осязаемая замена журавля. 14. Не хоккеист (не спорт.). 16. Кошачий праздник. 17 Друг друга человека. 20 Мифический член семьи лейтенанта Шмидта. 22. Начало бурного потока. 24. Железный специалист. 27. Шумная дворовая рыбалка. 29. Неуправляемая деталь любопытной Варвары. 31. Возвышенное чувство собственного достоинства. 33. Вековуха (песенн.). 34. Вековой юбилей числа π. 35. Профессиональный любитель. 38. Поднадзорная дистанция (устар.). 39. Штаб-квартира (жарг.). 40. Коммунальный конфликт. 44. 21. 45. Основной товар натурального обмена.

Составил А. ЛОЗАН, г. Кишинев.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Пережиток. 6. Качели. 7. Атлант. 11. Капля. 12. Пятки. 14. Стадо. 17. Галстук. 18. Ярмарка. 19. Окулист. 20. Гонорар. 22. Номинал. 24. Итака. 25. Драка. 28. Каток. 31. Каблук. 32. Гурман. 33. Мелодрама.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ревизия. 2. Динамик. 4. Ересь. 5. Омлет. 6. Компас. 8. Тамада. 9. Акватория. 10. Подкладка. 13. Теплица. 15. Якорь. 16. Пятно. 21. Огарок. 23. Интерн. 26. Раскрой. 27. Кенгуру. 29. Зелье. 30. Гарем.

Тициано ГЕРЦАНИ (Италия)

«БЫТЬ ЯПОНЦЕМ» — НОВАЯ РЕЛИГИЯ?*

С тех пор как японцы осознали себя богатыми людьми, в их поведении все чаще сквозит надменность и даже враждебность ко всем тем, кто не принадлежит к их национальности, или, как их здесь называют, «гайдзинам». «Вы не против того, что ваше место будет рядом с гайдзином?» — спрашивают иногда стюардессы в самолетах японской авиакомпании своих соотечественников, летающих первым классом. На некоторые дискотеки иностранцы не допускаются под предлогом, что они «слишком шумные». На дверях некоторых саун в районе Синдзюки можно видеть таблички с надписью, что вход иностранцам категорически запрещен. Японцам очень пришлась по душе игра слов: «гайдзин» — «айдсин» (от AIDS — СПИД на английском.— Ред.)

Два европейца — банкир и дипломат — входят в один из самых элегантных ночных клубов Токио. Не успевают они сесть за столик, как какой-то весьма прилично одетый японец громким голосом произносит: «Что-то сегодня смердит здесь». Европейцы делают вид, что ничего не слышат, и заказывают выпить. Японец продолжает высказываться насчет дурного запаха в том же духе, а потом посылает тем двум записку: «Полегче, ребята. Вы рискуете не оплатить счет». С трудом, но денег все же хватило заплатить за два виски — 120 тысяч иен.

Отделенные от всех морем и добровольно закрывшись в своем собственном мирке более чем на 200 лет, японцы всегда испытывали трудности в общении с другими народами. Испытывая попеременно то комплекс неполноценности, то чувство превосходства, японцы внушили себе мысль, что они не такие, как все другие люди, они единственные в своем роде и поэтому непонятные, непостижимые для остальных. Молодой английский автор Элан Буф, пешком прошедший по Японии 3 тысячи километров, написал книгу «Дорога к Сата», которая заканчивается словами старого японца с острова Хоккайдо: «Вам абсолютно бесполезно понимать наш язык и ездить по стране, чтобы узнать наш народ». Когда англичанин спрашивает его, что же необходимо сделать иностранцу, чтобы понять Японию, старик добавляет: «Ничего не нужно. Абсолютно ничего. Вы все равно ничего не поймете». За последнее десятилетие здесь процветает довольно необычная наука, называемая «нихоцинром», дословно «наука быть японцем». На эту тему пишутся статьи, очерки, проводятся семинары и конференции, выпускаются телепрограммы. Было опубликовано более тысячи книг, многие из которых стали бестселлерами, объясняющими японцам, кто они такие. Понятие «быть японцем» трактуется во всем своем многообразии, начиная от «думать по-японски», кончая «смеяться по-японски». Есть даже книга, целиком посвященная японскому носу. «Быть японцем» — стало нашей новой религией,— говорит профессор Ямамото,— и богами в этой религии являются сами японцы». В синтоистских храмах вместо алтаря стоят зеркала, в которых японцы видят свое отображение.

Недавно кафедра медицины Токийского университета выпустила научную брошюру, озаглавленную: «Мозг японца. Его уникальность и универсальность». На основе ряда опытов, описанных в книге и проиллюстрированных цветными диаграммами и таблицами, доктор Таданобу Цюнода делает вывод, что мозг японца действует иначе, чем любой другой. Причина тому — особенности японского языка. Теория Цюнода основывается на том, что гласные звуки вырабатываются в левом полушарии мозга, и поскольку японский язык как никакой другой богат гласными (например, многократное повторение звука «о» — «ооо оооо оо ооо» — означает: мужественный король поднимает хвост, когда идет гулять), то и левое полушарие якобы более развито у японцев, нежели у «гайдзинов». Буквально в считанные недели эта книга, прогремев на всю Японию, стала национальной гордостью.

Наконец, уникальность японской нации была научно обоснована!

Доктор Цюнода пишет, что благодаря особенностям левого полушария мозга японцев отличает сверхутонченное чувство изысканного, они способны наслаждаться стрекотанием цикад, тогда как для европейцев жужжание насекомых — то же самое, что скрежет вагонов или гул кондиционера.

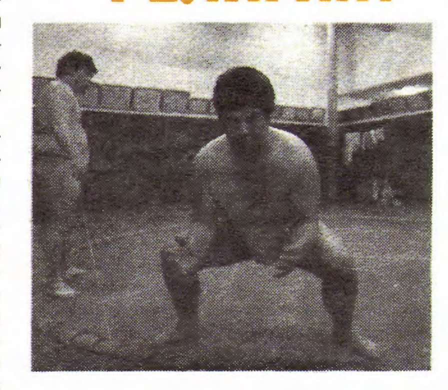
Мысль о том, что лишь японцы живут в гармонии с природой, очень распространена здесь. В этом убежден и бывший премьер-министр Накасонэ. Во время праздника весны в присутствии более чем тысячи приглашенных в парке Синдзюки Накасонэ, разглядывая цветущие персиковые деревья, заявил, что и во время своих поездок по Европе он видел горшки с геранью, выставленные на подоконниках, но только его народ в состоянии по-настоящему наслаждаться благоуханием цветов.

Министр иностранных дел бесплатно раздает книгу социолога Накане «Японское общество», в которой доказывается абсолютное своеобразие общественной структуры японского общества. Новые поколения должны знать, что Японию нельзя сравнивать ни с какой другой страной. На эту уникальность ссылаются японцы и во время международных встреч, когда не соглашаются принять принцип взаимопонимания. Япония — единственная в мире страна, которая не признает медицинские анализы, сделанные за границей. Вследствие этого все импортируемые фармацевтические товары, прежде чем они поступят в продажу, должны быть опробованы на самих японцах. Лишь совсем недавно после многочисленных протестов иностранных фирм-производителей стали признаваться законными медицинские опыты, проведенные за границей, но только при условии, если они проводились на японцах. Вспоминается и такой факт: когда надо было защищать интересы японской лыжной промышленности, министр торговли и промышленности Японии направил на международный симпозиум профессора университета, чтобы доказать, что японский снег не похож ни на какой другой и поэтому на лыжи иностранных марок в Японии не могут распространяться никакие гарантии.

Как только японцы выезжают за пределы страны, они чувствуют себя не в своей тарелке. Поэтому при каждой крупной фирме существуют специальные курсы для служащих, собирающихся по служебным делам за границу. Там их учат вести себя в самолете, ресторане, гостинице, а также как разговаривать с «гайдзинами».

Теория уникальности японцев впервые появилась в конце прошлого века в качестве средства психологической защиты против той культуры, которую несли в Японию тысячи европейцев, прибывавших сюда для передачи научного и технологического опыта. То, что эта теория возродилась спустя 40 лет после разгрома японцев во второй мировой войне, очень беспокоит интеллигентных людей, ведь именно она привела Японию к шовинизму и крайнему национализму. Куда-то приведет она сейчас?

Все тот же Накасонэ до вступления в должность премьер-министра заявлял: «Японская раса превосходит все остальные потому, что еще со времен богини Аматерасу мы чисты, как самая чистая рисовая водка». Позже в Хиросиме Накасонэ подтвердил свои слова: «Нам удалось сделать так много потому, что в течение двух тысяч лет ни одна другая нация не ассимилировалась с японской». Эта «однородность» поднимается на щит каждый раз, когда говорится о причинах японских успехов. В это же время неудачи американской автомобильной промышленности объясняются тем, что на заводах Детройта работает большое число негров. Один из классов японских школьников, благополучно переписывавшийся с американскими школьниками, неожиданно был вынужден прекратить переписку. Выяснилось, что их адресатами из США были чернокожие. Теория о том, что этнические меньшинства мешают экономическому развитию стран, была выдвинута все тем же японским премьером в сентябре 1986 года во время выступления перед молодыми членами партии. По мнению Накасонэ, японцы умнее американцев, потому что присутствие в США негров, пуэрториканцев и мексиканцев снижает средний уровень жизни.

Японцы не находят ничего предосудительного в расовой дискриминации. 700 тысяч потомков корейцев, иммигрировавших сюда 300 лет назад или насильно привезенных в Японию в начале века, считаются здесь людьми второго сорта. До сих пор к ним относятся как к незваным пришельцам. Два миллиона «бураки», то есть «неприкасаемых», еще с феодальных времен были и остаются презираемыми людьми.

В 1986 году неожиданно были прекращены археологические раскопки императорских гробниц в Осаке. По официальной версии, поступление воздуха могло разрушить произведения искусства, находящиеся в гробницах. Но настоящая причина заключалась в том, что находки могли бы доказать, что предки императоров так восхваляемой «чистой нации» происходили из корейской династии, а не от богини Солнца, как до сих пор внушают японским школьникам. Идея расового превосходства достигла своей высшей точки во время второй мировой войны, когда японцы убедили себя в мысли о своей божественной миссии: господствовать над низшими народами Азии. Генерал Ямасита после завоевания Малайзии и Сингапура собрал представителей китайской общины и заявил им следующее: «Белые, как доказала их наука, происходят от обезьян. Японцы происходят от богов. Следовательно, и война эта ведется между обезьянами и богами. Ваше дело выбирать, на чьей стороне быть».

Для поколения шестидесятилетних, которое стоит сейчас у власти, пропаганда расового превосходства является не далеким воспоминанием, а существующей реальностью. Они твердо убеждены в том, что по сравнению с японской нацией все другие народы Азии — низкоразвитые, низшие. Студенты, приехавшие в Токио из Юго-Восточной Азии, с трудом могут найти здесь жилье, а тем, кто учится на медицинском факультете, строжайше запрещено заниматься врачебной практикой среди японского населения, если сами они не японцы. По всем этим причинам, когда Накасонэ произнес свою фразу об умственном превосходстве японцев перед 50 японскими журналистами, никто из них не обратил на нее внимания. Это была отнюдь не новость, а слова, повторяемые изо дня в день подавляющей частью японцев.

Из-за этой фразы премьер-министр был вынужден извиниться перед американцами. Но несколькими днями раньше министр просвещения Японии Фудзио публично заявил, что японцам не за что стыдиться за свои действия во второй мировой войне. Что судебный процесс над японскими военными преступниками был несправедливым, что факты зверств, учиненных японской военщиной, например, в Нанкине, еще надо перепроверить и что «убивать на войне еще не значит совершать преступления...». Накасонэ пришлось уволить Фудзио, но, когда министр покинул свой кабинет, из открытых окон министерства ему аплодировали несколько сотен его бывших служащих.

Экономические успехи вернули японцам их былую уверенность. «Уверенность в собственном превосходстве мы ощущаем как никогда более твердо»,— пишет Масахиро Ихидзука в газете «Джапан экономик джорнэл». Во имя своего растущего благополучия и богатства японцы готовят себя к новой роли. «В XIX веке Англия создала и возглавила международную экономическую систему, которая будет отвечать ее интересам»,— так высказался один из экономистов исследовательского института Номура. Японцы готовят себя к этой глобальной роли, и поскольку до них англичане и американцы оказали на весь мир не только экономическое влияние, но и культурное, то и японцы намерены поступать так же. На седьмом этаже министерства просвещения под руководством профессора Такеши Умехара работает небольшая, но тщательно отобранная группа людей, создающих Институт изучения Японии. Он должен открыться в Киото, в нем будет работать около шестидесяти ученых-специалистов в разных областях, и годовой бюджет института — миллиард иен. «Перед нами стоит задача определить, в чем специфика японской культуры,— заявил Умехара,— и передать ее всему миру... Иностранцы будут цитировать нашего поэта Башо, как они сейчас цитируют Рильке».

Перевел с итальянского А. МАКСИМОВ.

* Данный материал был опубликован в итальянском еженедельнике «Эспрессо» и печатается с небольшими сокращениями.

ГОСТИНАЯ

«КРОКОДИЛ» ИЗ НАНКИНА

О чем только не спрашивали крокодильцев участники Дней журналов на ВДНХ СССР! Тут тебе и сахар, точнее, причины его отсутствия, и цены на кооперативные шашлыки, что свирепо урчали на жаровнях у входа на выставку, и мыльная проблема, с удручающей пунктуальностью сменившая проблему зубной пасты... Были вопросы и позаковыристей. Но когда часа через полтора поток записок заметно обмелел и крокодильская команда слегка расслабилась, как раз и пришла самая неожиданная депеша, которую мы вначале восприняли как розыгрыш. Нет, в ней не было ничего о вымывании с магазинных полок дешевых товаров без всякого мыла и прочих моющих средств. Не было и ехидных вопросов. И тем не менее мы этой записке, к своему стыду, не поверили. Вот что в ней было написано:

«Товарищи редколлегия! Я приехал на встречу с вами, принес мой перевод сборника «Крокодилу 60 лет». Хочу поговорить с кем-нибудь из вас о советской сатирической литературе и, главное, о вашем журнале. Не отказывайтесь, пожалуйста. После встречи жду вашего ответа в зале. Стажер МГУ, доцент кафедры русского языка и литературы Нанкинского университета Юй Ичжун».

Заподозрив в авторстве этого сочинения своих коллег, коих в зале было достаточно, мы на всякий случай записку огласили и попросили «переводчика» зайти за кулисы после окончания встречи. И вот он предстал перед изрядно растерянными крокодильцами. Самый настоящий. Без кавычек. Зато с удивительно доброй и чуть смущенной улыбкой. Молодой. Элегантный. Словом, настоящий доцент. Настоящий китаец. Настоящий стажер МГУ. И тут же извлек из сумки толстенькую книжку с до боли родным животным на обложке, декорированной загадочными иероглифами.

Мы пригласили Юй Ичжуна в редакцию. Через неделю эта встреча в крокодильской гостиной состоялась к нашему обоюдному удовольствию. Для начала мы узнали, что ничего загадочного в иероглифах на обложке книги нет. Просто это ее название. Иероглиф, обозначающий слово «крокодил», показался нам особенно красивым. Правда, Юй сказал, что все иероглифы красивые, но их в китайском языке так много и запомнить их так сложно, что дети в школе начинают самостоятельно читать только с четвертого класса.

— Одним из моих любимых чтений,— сказал Юй,— были переводы из «Крокодила». Я тогда был еще мальчиком. А теперь у меня самого есть мальчик, и я хочу, чтобы он и его сверстники могли читать произведения из вашего журнала. Юмор сближает народы...

Все это и еще многое другое, весьма приятное для нас и нашей сатирической литературы, написал Юй Ичжун в предисловии к сборнику, который дал возможность китайским читателям познакомиться с произведениями советских писателей-сатириков.

В общем, нанкинский «Крокодил» благодаря стараниям и таланту Юй Ичжуна и всех, кто приложил дружескую руку к его изданию, получился весьма привлекательным. Мы рады, что он вновь заговорил по-китайски, продолжая добрые традиции в отношениях наших народов.

Обо всем этом мы сказали Юй Ичжуну, который отныне может по праву считать себя почетным крокодильцем. Он застенчиво улыбнулся, но тут же стал серьезным, ибо в это время Владимир Мочалов рисовал его портрет. А Юй хотел выглядеть на портрете серьезным. Как и полагается доценту, даже если он переводит юмористические сочинения.

— Что за узел у тебя на носовом платке?

— Мама завязала, чтобы я не забыл заплатить за электричество.

— Ну, ты заплатил?

— Нет, она забыла дать деньги.

●

— Папа, зачем в конгрессе священник?

— Чтобы молиться.

— За конгресс?

— Нет. Он смотрит на конгресс и молится за народ.

●

— Прекрасные портреты! Кто эта дама и господин в костюме эпохи Людовика XIV?

— Предки, мадам.

— Чьи предки?

— Если купите портреты, то будут ваши.

●

Муж долго спорит с женой. Вконец измученный, он говорит:

— Ладно... пусть будет по-твоему...

— Поздно! Я уже передумала!

●

— Что случилось? — спросил аптекарь, услышав хохот своего напарника.

— Помнишь, как в прошлом году у нас заменили трубы, и теперь они текут не переставая?

— Ну и что?

— Тот самый водопроводчик зашел за средством от головной боли.

●

— Идет сильный дождь, а моя жена пошла гулять без зонта.

— Не беспокойтесь, я полагаю, она укроется в каком-нибудь магазине.

— Этого я как раз и опасаюсь.

●

Отец — дочери:

— Сколько зарабатывает твой ухажер?

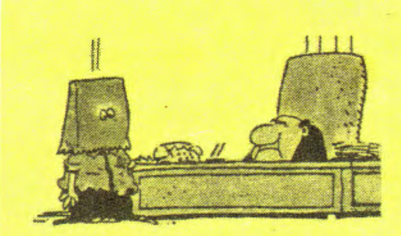
— Как странно, папа! Он задавал мне этот же вопрос о тебе.

Из сборника Р. Вудза «Книга современного юмора», США.

Reader's Digest **Funny Business**

В американском журнале «Ридерз дайджест» есть рубрика «Веселый бизнес» («Funny Business»).

Предлагаем вашему вниманию рисунки, опубликованные под этой рубрикой.

— Мистер Хиггерти, работники нашей конторы уполномочили меня обратиться к вам с рядом требований...

— Джентльмены, я бы просил вас не отвлекаться: у нас сегодня очень большая повестка дня.

Слова, слова...

От слишком долгого стояния на пьедестале развиваются застойные явления.

Карфагенский терапевт Э. Тара.

Стоит ли есть поедом подчиненного, если его не перевариваешь?

Из каннибальского народного юмора.

Любовь не покупается!.. Если не продается...

Мудрость завсегдатаев Виа Венето.

Добродетель всегда вознаграждается. Хотя бы пороком.

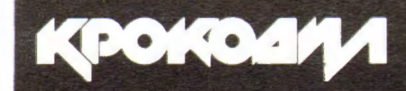
Библейская мудрость.

Берегите хорошие прогнозы на черный день!

Призыв к средневековым синоптикам.

Откуда успехи, если все уходит на доспехи?

Возглас рядового налогоплательщика.

№ 33 (2619)
ноябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБЬ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев. М. Вайсборд. А. Василенко, Р. Друкман. В. Дубов. В. Каневский. В. Курту. А. Лернер. В. Луговкин. Е. Осипов. О. Теслер. Г. Тумаркин. О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.10.88.
Подписано к печати 27.10.88.
А 11815.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 110).
Зак. № 3252.

© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил». 1988.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ДУБОВА.

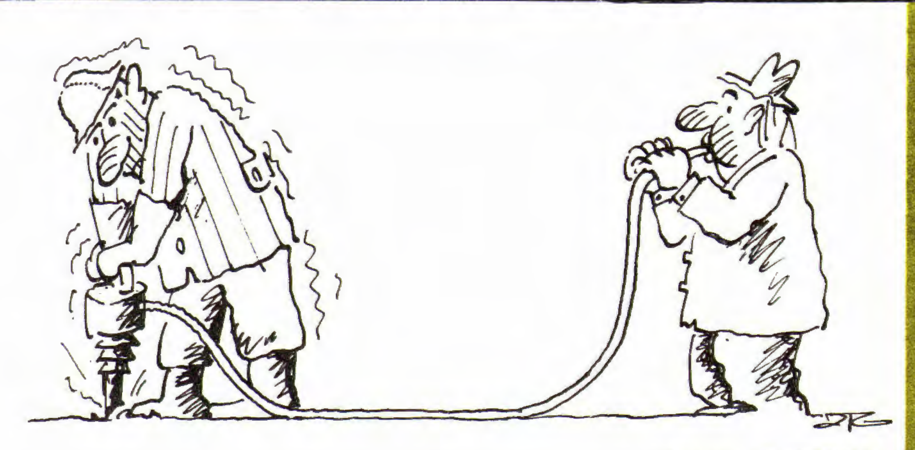

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

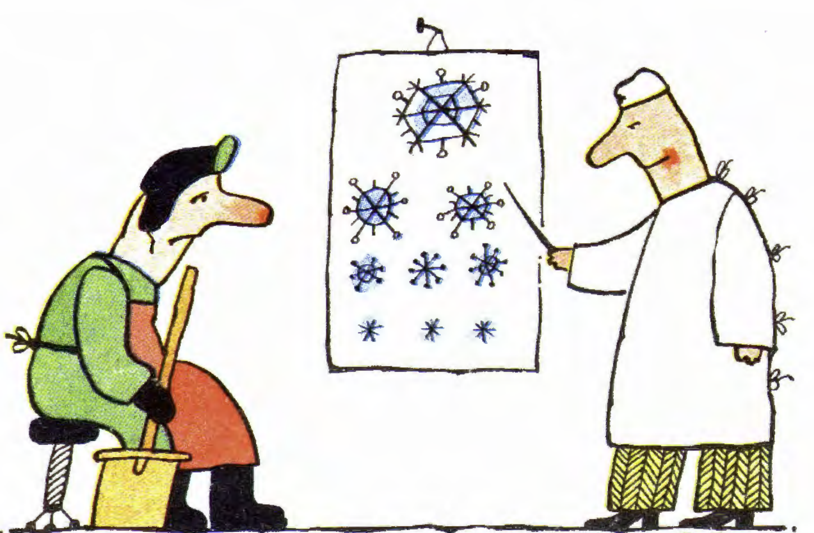
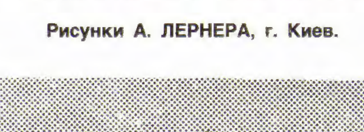

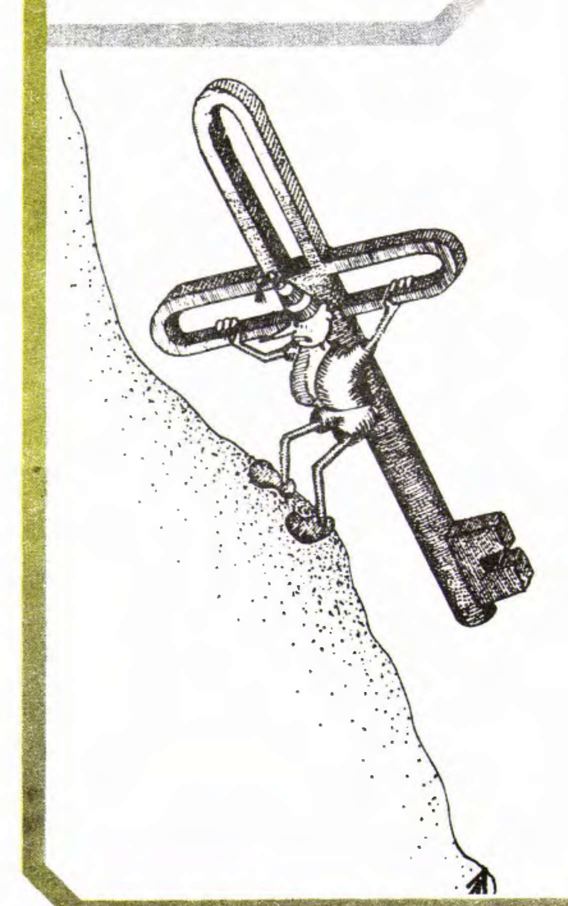
Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Рисунки А. ЛЕРНЕРА, г. Киев.

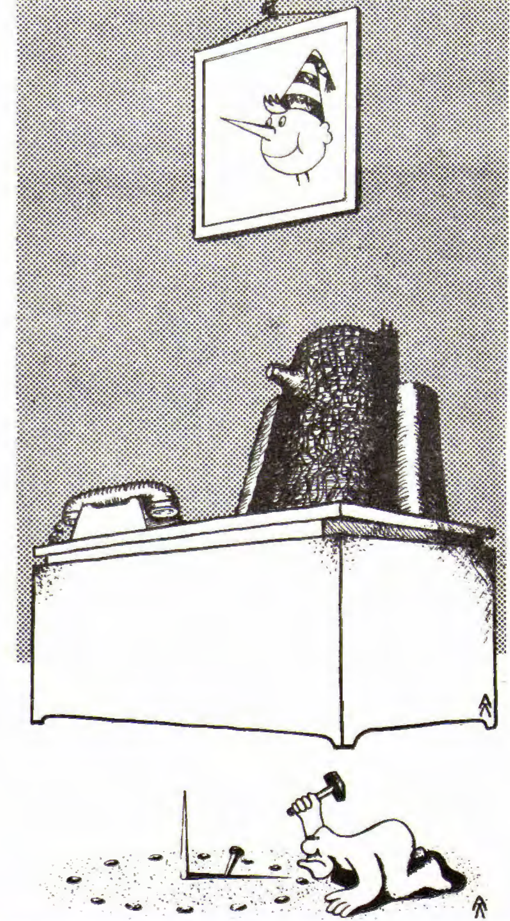

Рисунок В. КУРТУ, г. Кишинев.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.